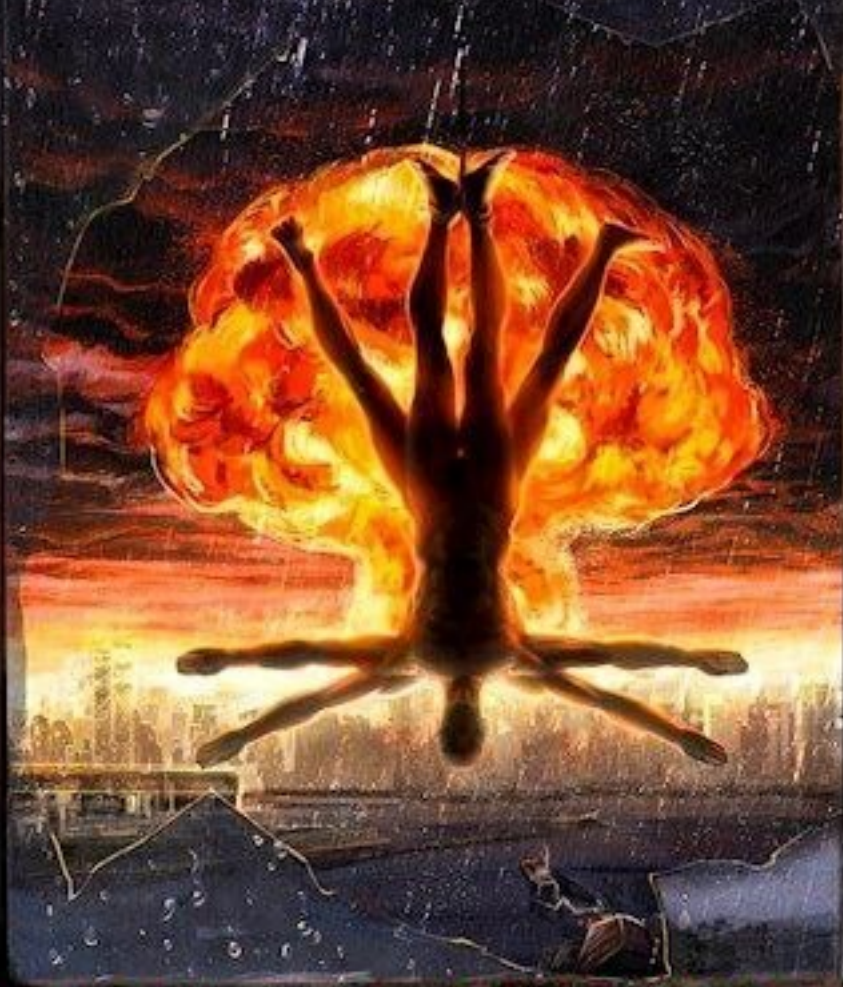

МАКС ВАЛЬТЕР

ИНВОЛЮЦИЯ

Паразит

Макс Вальтер

Инволюция

«Макс Вальтер»

2022

Вальтер М.

Инволюция / М. Вальтер — «Макс Вальтер», 2022 — (Паразит)

Мир мёртв, надежды нет! А когда она была им нужна? Рождённые на самом дне, прошедшие через унижения, они привыкли к смраду, что источают человеческие души. Атомная война, уничтожившая всё, дала им силы. Почему? За что? Да просто так. У вселенной своё чувство юмора. И устав бродить по свету, они решили создать своё общество из подобных себе отбросов, пылающих ненавистью ко всему живому. Интересно, что будет, когда всё получится? Книга содержит нецензурную брань

© Вальтер М., 2022

© Макс Вальтер, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Макс Вальтер

Инволюция

Глава 1

Детский сад

Возвращение к жизни – процесс не самый приятный. С другой стороны, подышать тоже не предел мечтаний, вот только трупы плевать на обосранные штаны и вонь из разорванных кишок.

Другое дело, когда ты вернулся к жизни и отчётливо понимаешь, от кого исходит стойкий аромат дерьма и тухлятины.

А первым делом, по возвращении увидеть наши ухмыляющиеся рожи – это вообще отдельный вид удовольствия.

Неудивительно, что пацан тут же попытался отползти, с ужасом озираясь по сторонам. Видимо, ожидал поддержки от своих щенков-товарищей, вот только они словно новогодние гирлянды были развешаны по сосулькам, торчащим из-под сугробов.

Не стирая ухмылку с лица, я щёлкнул пальцами, и тела с шумом рухнули на землю, потому как сталактиты мгновенно испарились. Мутный с Тоней подхватили за ноги по трупу и потянули их в нашу сторону, отчего синеглазый пацан ещё чаще захлопал ресницами.

Немая сцена продлилась с минуту, а затем мелкий вновь осознал свои способности и попытался надавить нам на психику. Его взгляд едва начал набирать силу, когда я без зазрения совести от всей души приложил ему футбольного пинка по лицу.

– Ай, бля-а-а, – завалился на спину тот и застонал.

– Только попробуй повторить и завтра будешь срать своими зубами, – спокойно предупредил его я.

– А я тебе ещё в рот нассу! – не упустил возможности высказать своё мнение Мутный.

– Вы чё, бля?.. – пацан уселся на задницу и вытер снегом кровь из разбитого носа.

– Ты нам понравился, – каким-то неведомым образом Тоня поняла его вопрос. – Если не будешь дёргаться, станешь одним из нас.

– А не пошли бы вы нахуй? – огрызнулся тот.

– Бля, Гера, дай я ему вьебу разок, – подорвался с места Мутный, но был мной же и остановлен.

– Ты ещё ничего не понял? – наклонился к лицу пацана я и поспешил отпрянуть, аромат от него исходил ещё тот. – Это я только что убил тебя и весь твой выводок, а затем вернул из мёртвых. Убейпиздёшь и делай, что тебе говорят, если не хочешь снова присоединиться к загробному миру.

– Ну ты охуеть поэт бля, – расхохотался Мутный, подтянув очередного покойника.

– Хорош еблом торговать, время уходит, – напомнил корешу я. – Тащите остальных.

– Вы чё за хуйню удумали? – в глазах пацана вновь появился страх, когда один из трупов бросили рядом с ним.

– Ща тебя ебать их заставим, – в очередной раз блеснул умом Мутный.

– Я не... не хочу, – замотал головой мелкий, – Зачем это?

– Обряд посвящения, – ухмыльнулась Лена, которая к этому моменту подтянула ещё одно тело. – Радуйся, что не они тебя.

– Вы чё, ебанутые типа? – пацан, всё ещё ничего не понимая, поочерёдно переводил взгляд на каждого из нас.

– Рты, блядь, свои захлопнули! – рявкнул я. – Время уходит, шевелите булками.

Естественно никто особо не внял совету, но хотя бы заткнулись. Впрочем, тела довольно быстро прибывали и складывались вокруг синеглазого пацана. Он, похоже, смирился с участью и молча наблюдал за вялой перепалкой Лены и Мутного, и на то, как его бывшие друзья стягиваются в одну кучу.

Когда всё было готово, я приступил к основной части мероприятия, но на этот раз решил сделать всё немного иначе.

Сила, которая кипела во мне после поглощения душ чёрных, вполне позволяла экспериментировать. Многие из того, что было ранее недоступно или требовало повышенной концентрации, теперь давалось легко, можно сказать, по щелчку пальцев.

Частицы по первому зову устремились в мою ладонь, а я представил, как тяну из детских трупов души. Для этого даже пальцы правой руки в щепотку сложил и изобразил тянущий жест.

Это сработало. Тонкие лучики света, извиваясь, словно червячки, плавно потянулись из груди каждого тела. Я повернул кисть ладонью вверх, помогая им поскорее покинуть мясные клетки, и как только они окончательно отделились, превратившись в небольшие светлые комочки, мысленно поделил их на равное количество, и отправил в каждого из участников ритуала.

К моему удивлению, ощущение от поглощения душ не изменилось. Приятная истома заполнила каждую клеточку организма, отзываясь влажной пульсацией в штанах.

– Бля-а-а-а, – Лена не смогла устоять на ногах и опустилась на снег.

Её ноги затряслись, как, впрочем, и всё тело. Она без всякого стеснения тут же сунула руку себе в трусы и помогла экстазу вступить в полную силу. Тоня сдержалась от подобного поведения и просто сладко стонала изредка вздрагивая. Мутный схватил себя за ширинку и оттянул от тела мокрые трусы, после чего стянул штаны, и принялся чистить нижнее бельё снегом. Глядя на него, я поступил точно так же.

В общем, оргазм испытали все, и пацан не стал исключением. На его лице отобразился полный спектр эмоций, но в отличие от нас эти ощущения были для него в новинку, а потому казались намного ярче.

Я прекрасно помню свой первый раз и сдерживать себя так, как это делаю сейчас, не смог бы при всём желании. А именно оно сейчас полностью накрыло синеглазого.

Он, не думая ни секунды, перебрался к трупу белокурой девочки, трясущимися руками стянул с неё штаны, разорвал трусы и с хриплым стоном вскарабкался сверху. Не прошло и секунды, как он уже ритмично двигал обгаженным задом, насаживая труп на возбуждённую плоть.

– А говорил, не буду, – с ухмылкой покосился Мутный на эту картину.

*****

Дом, в котором обитала шайка подростков, хотя, точнее, будет назвать их отроками, ничем особо не выделялся. Обычная бревенчатая изба, но главным атрибутом для её выбора являлась печь.

В современном мире отыскать подобное даже в глухой деревне не так-то просто. Газификация центральных регионов попросту сделала их ненужными. Даже в тех домах, где печи имелись изначально, многие их разбирали, освобождая пространство от бесполезной постройки. Всё же места она занимает немало, а толку уже никакого, только грязь да паутину разводить, ну и белить каждый год, чтобы хоть какой эстетичный вид сохранялся.

Тем не менее отыскать дом с печным отоплением всё ещё возможно. Кто-то оставлял их ради прикола или антуража, но были и те, что попросту не вывозили ремонт из-за преклонного возраста.

Именно такой дом дети как раз и выбрали себе в качестве убежища. Печь топили ночью, чтобы не привлекать дымом чужаков, а в течение дня старались кутаться потеплей, да пореже покидать жилище, дабы не выпускать драгоценного тепла.

Окна дополнительно забили одеялами, коих в избытке удалось отыскать по соседним домам. Заодно стянули сюда все припасы из погребов, а лежанки устроили прямо на полу.

На постоянное место жительства дом ну никак не тянул, детки, впрочем, и использовали его как временное убежище, по большому счёту, они, подобно нам, постоянно скитались.

Здесь же они решили попросту пересидеть какое-то время, возможно, пока не закончатся припасы, а затем их застала зима.

Так временная нора превратилась в берлогу, ну а первый же попавшийся путешественник решил основной вопрос с пропитанием. Ведь в подобные холода на одних соленьях далеко не уедешь, точнее будет сказать, долго не протянешь. Вот мясо – это совсем другое дело!

Как показывает практика последних месяцев жизни, не только мы четверо обладаем каким-либо даром. Всё сводится к тому, что каждый, кто смог приспособиться под новые реалии, так или иначе, получил в награду некую способность.

Да, мы были первыми, может быть, поэтому и смогли разобрать самое вкусное. Но, скорее всего, у вселенной нет никаких планов, а само распределение произошло случайно. Однако в итоге каждый что-то урвал.

Синеглазому тоже достался довольно жирный кусок. Парень очень быстро приспособился к новому таланту, а вскоре уже пользовался им во благо себя любимого на всю катушку. Остальные члены общины не отставали, каждый имел чёткую и понятную задачу, которые, к слову, и распределял среди них синеглазый.

Первую жертву ели долго, каждый раз перешагивая через себя и принципы, привитые каждому человеку с рождения. Второй пошёл уже гораздо бодрее, а третий...

Дети даже не заметили, как быстро закончилось мясо, а мослы полетели в котёл, на холодец. Отныне они больше не скрывались, напротив, всячески старались привлекать путников, в особенности одиноких, в крайнем случае малые группы.

Тактика работала не всегда верно, иногда на крючок попадались отряды побольше. И вот здесь вступали в игру силы синеглазого. Он внушал людям страх, бросал в бой невероятных чудовищ, в общем, наводил морок всеми доступными силами. И это работало до тех пор, пока в деревню не вошли мы.

– Жрать будете? – поинтересовался пацан, указывая на котелок у печи. – Там вчера Машка плов намутила.

– Плов из семи хуёв, – ухмыльнулся Мутный, но крышку казана приоткрыл и даже понюхал. – Ладно, разогрей.

– Ты что, реально это есть собрался? – удивилась Лена.

– Да тебе не похуй, мясо оно и есть мясо, – бросил через плечо пацан.

– Тебя как звать-то? – наконец прозвучал первый, правильный вопрос из уст Тони.

– Петруха, – отозвался тот, плюнул на металлический лист на печи и, убедившись, что он всё ещё горячий, установил на него казан. – Пацаны меня Царь называли.

– Ебальник треснет, – тут же огрызнулся Мутный. – Будешь теперь... во, бля, Синеглазка!

– Закрой соску, – перебила его Лена. – А почему Царь?

– Ну, фамилия у меня такая, – ухмыльнулся тот. – Романов. Вот пацаны и прозвали, ну типа Пётр первый.

– Очко иди подмой, царь хуев, – снова подал голос Мутный. – От тебя говнищем на всю хату несёт.

– Ага, я ща, за пловом посмотрите, а то пригорит, – согласился тот и выскочил в заднюю дверь.

Вскоре на печи зашкворчал казан, и по дому распространился волшебный аромат. Стало совершенно наплевать, из какого мяса он приготовлен.

Мы уже давно не ели ничего подобного, с тех самых пор, как отправились в посёлок Новая Жизнь. А наш последний рацион вообще состоял из разогретой тушёнки и её вкус уже довольно основательно стоял поперёк горла.

Ждать больше не было сил, и я втянул в ладонь несколько частиц, после чего моментально довёл блюдо до огненного состояния.

К тому моменту как раз вернулся Царь. Он всё ещё удивлённо подкинул брови, глядя на мои фокусы, несмотря на то, что и сам обладал довольно уникальным даром. Но в отличие от моих друзей, которые давно привыкли к подобного рода выходкам, ему это было в диковинку.

Он сунул руки в карманы, подхватил при помощи куртки горячий котёл и водрузил его на середину стола. Затем прошёл до старого серванта, достал из него пять тарелок, ещё наверняка Советского производства, вилки и поставил рядом с основным блюдом. Сняв крышку, он под нашими внимательными взглядами с флегматичным видом наложил себе неслабую порцию и приступил к еде.

– Ой, да идите вы нахуй, – первым подскочил Мутный и навалил себе столько, что едва уместилось в тарелке.

Я последовал его примеру, а вскоре и Лена с Тоней подтянулись.

Плов летел в рты с невероятной скоростью, никто больше не сомневался во вкусовых качествах человеческого мяса. Честно говоря, вообще было странно наблюдать такое отношение от своих. Значит, пожирать души – это нормально, а есть мясо – отвратительно. Странные стереотипы в головах.

– А что это такое там было? – покончив с едой, Пётр обратился ко мне. – Ну свет этот и потём...

– Это про то, как ты обосрался, а после труп ебал? – моментально сориентировался Мутный.

– Я не об этом, – смутился Царь.

– Не знаю, – ответил я. – Я называю это жизненной энергией, той самой искрой, что заставляет наши туши быть теми, кто мы есть.

– Душа? – уточнил тот. – Вы что, демоны?

– Я ебу? – почему-то этот вопрос разозлил меня. – Какая вообще нахуй разница? Даже если и демоны, то ты теперь один из нас.

– Да я и не против, – пожал плечами тот. – И что теперь?

– Лично я пойду посру, – с философским выражением лица заявил Мутный и поднялся из-за стола. – Где у вас тут личинку отложить можно?

– Там сортир в сарае есть, – махнул рукой в сторону заднего выхода Пётр.

– Еба, щя днище выбьет, – Мутный, прихлопывая себя по заду, ускакал в указанном направлении.

– Так что теперь? – повторил свой вопрос синеглазый и серьёзно уставился на меня. – Мне нужно постоянно так делать, я без этого умру?

– Нет, не обязательно, – вместо меня ответила Тоня. – Это, скорее, как в дополнение к твоей силе. Чем больше энергии ты поглощаешь, тем сильнее становишься.

– И как это делается?

– Так может только Гера, – кивнула в мою сторону Лена.

– А ты что умеешь?

– Лечить и возвращать с того света, – ответила та и указала подбородком на Тоню. – Она слышит хрен знает за сколько километров.

- А этот долбоёб? – спросил Пётр, указав рукой в сторону туалета.
- Мутантами управляет, – ответил уже я. – Ты, я так понимаю, наводишь морок.
- Типа того, – кивнул пацан. – Могу просто ощущения внушить или прям конкретно в другую реальность отправить. Максимально пять человек под контролем держу, на большее сил не хватает.
- Теперь, возможно, хватит, – включилась в беседу Тоня.
- Оружие, ценности какие есть? – уточнил я, и пацан отвёл взгляд в сторону.
- Да какое там...
- Ты тупой? – прервал его я.
- В смысле? – приосанился пацан, а в его глазах сверкнула злость.
- Блядь, в прямом, – снова взвился я. – Ты дебил или нормальный?
- Вроде нормальный, – пожал плечами тот, всё ещё не понимая, к чему я веду.
- Тогда прекращай хуйнёй страдать, – воткнул я в него строгий взгляд. – Ты теперь с нами, понял?!
- Д... Да, – слегка запнулся тот, но немного подумал и уже уверенно добавил: – Я с вами.
- Тогда собирай барахло, завтра уходим.
- Куда?
- В Москву, – из-за двери появился Мутный. – Ебать я там кучу навалил, килограмма на три, наверное, Лен, пойдём покажу.
- Блядь, Мутный, иди нахуй со своими приколами, заебал уже! – тут же взвилась та, а наркоман залился хохотом на весь дом.
- А чего там, в Москве? – поморщился от идиотского хохота пацан.
- Пока не знаю, – пожал я плечами. – Но надеюсь, там достаточно таких уродов, как мы, чтобы создать серьёзную силу.
- И зачем вам это? – казалось, вопросы никогда не прекратят вылетать изо рта синеглазого.
- А чтобы нам никто жить не мешал, – всё же ответил я и поспешил добавить, заметив, что парень снова собирается что-то спросить: – Отьебись, короче, хватить этих зачем да почему.

*****

Ночь в тёплом и относительно уютном доме – это всегда хорошо. Пока обустроивались на ночлег, мы с Леной сходили за снегоходами – негде рабочую технику на окраине леса бросать. Благо людей сейчас практически нет, и на наш транспорт никто не позарился.

Мы закатили их во двор, заперли калитку, вместо печи я разогрел воздух, прибегнув к помощи магии, и мы спокойно завалились спать. Мутный к тому моменту уже сопел, пуская слюни на подушку. Тоня сидела с Петром за столом, отвечая на его бесконечные вопросы. Ни я, ни Лена не стали вникать в их разговор, прошли в соседнюю комнату и завалились на разложенном диване.

Наутро быстро позавтракали остатками плова, хотя окончательно умять порцию, которую готовили на три десятка голодных ртов, так и не смогли. В итоге бросили всё как есть и покинули гостеприимное жилище.

Ценного у синеглазого в самом деле было не так много. Пара пистолетов с тремя патронами на оба ствола, да несколько золотых колец и зубов. Вот и весь скарб, что удалось накопить за пару лет бродячей жизни.

– Э, ты давай мне писюном своим в спину не тыкай, – огрызнулся Мутный, когда пацан уселся позади него на снегоход. – А ещё лучше с Тонькой местами махнись.

– Это не пистюн, а пистолет, – спокойно отреагировал парень, но с места так и не сдвинулся. – А между вами теплее будет.

– Короче, смотри у меня, будешь на моё очко претендовать, я тебе твою кочерыжку оторву нахуй, – всё же счёл нужным добавить наркоман.

– Ничего с твоим дуплом не случится, нам бензин нужен, – отвлёк я товарища на бытовые нужды.

– Хуйня вопрос, – отмахнулся тот. – Ща намутишь, ха-ха-ха. Э, тощая, ну ты хули там возишься?

Но Тоня не стала продолжать диалог. Все уже давно изучили повадки Мутного и знали, если его игнорировать, то шанс, что он наконец-то заткнётся, гораздо выше.

Закутав лицо в шарф, Тоня уселась позади Петра и обняла парня за талию. Взревели двигатели, и мы друг за другом продолжили путь в сторону столицы.

Теперь нас пятеро. Хрен знает, к чему мы придём. Хочется верить, что всё получится и даже у нас появится свой угол на этой грешной земле. Ведь за каким-то дьяволом вселенная дала нам эту силу. Или это всё же случайность, простой рандом?

Раньше ходила такая странная поговорка: «Везёт дуракам и пьяницам», так, может быть, наркоманы тоже каким-то образом попали в данную вероятность?

Тогда где оно, это долбаное везение? Сколько можно вот так скитаться без права жить в обществе? Неужели мы попросту недостойны нормальной, спокойной жизни? Да и кто вообще определяет эти самые нормы?

Вот ты, мол, будешь обычным парнем, а ты – говном и не смей противиться. Высшие силы уже приняли решение, отныне быть тебе мусором под ногами людей.

Возможно, есть где-нибудь специальные кастинги, просто нам о них ничего не известно. Наверняка кто-нибудь об этом знает, просто нам никто никогда не рассказывал. Ну а как, ведь всё решено: мы отбросы, раковая опухоль на таком чистеньком и правильном обществе.

Но нет, всё гораздо проще и прозаичнее. Сами люди придумали определения, загнали себя в рамки и решили, что так будет считаться нормально, а вот эдак – нет.

Вот только жизнь распорядилась иначе. Все эти чистенькие, правильные человеческие судьбы оборвались в один миг. За всё то время нашего скитания, удалось наткнуться лишь на один островок нормальности. Тот самый посёлок «Новая Жизнь».

Честно говоря, я именно по этой причине не стал возвращаться и мстить. Зачем?

Нас всё равно никогда не примут в этом мире. Хоть всю землю дважды обойди, каждый раз мы будем наткаться на несправедливость, страх и ненависть в человеческих глазах. Такова наша судьба, что в прошлой жизни, что в будущей.

Так зачем противиться, смысл грести против течения, когда можно расслабиться и получать удовольствие.

И я очень надеюсь, что ближе к Москве мы сможем отыскать подобных себе, сбить из них стаю, чтобы ни один «нормальный» человек, даже не подумал сунуться к нам со своими советами.

Снегоход Мутного вдруг остановился. Я даже не сразу заметил за своими мыслями, что с периферии слуха пропал звук его двигателя. Вообще, меня Лена за плечо потрепала, привлекая внимание.

– Вы чего? – спросил я, после того как развернулся и подъехал к товарищам.

– Он говорит, там хуй какой-то живёт, и что лучше к нему не соваться, – кивнул затылком на Петра Мутный.

– Чё за хуй? – уточнил я.

– Да псих один, – неопределённо ответил пацан. – Он на войне был, когда всё случилось, видимо, там окончательно крышей поехал. Двоих наших пацанов убил, когда они жратву по округе собирали.

- И с чего ты решил, что он нам что-то сделает? – уточнил я.
- Да я ничего не решил, просто предупредил, – буркнул в ответ он.
- Ладно, дальше рассказывай.
- Ну мы решили его ёбнуть, отомстить типа, да и вообще от греха подальше. В той стороне посёлок почти весь целый остался, вот он его типа своим считает. Короче, собрал я пацанов и решил на него охоту устроить. В итоге всё наоборот вышло: едва ноги унесли и ещё трое наших там осталось. У него там всё в датчиках каких-то, ловушках разных. Говорю же, псих.
- Чё думаешь? – спросил я у Мутного.
- Хули тут думать, у нас топлива край до посёлка этого, дальше только на хую галопом, – пожал плечами тот. – Здесь три логова поблизости, твари злые, голодные...
- Сами разберёмся, – отмахнулся я. – Чё мы с одним психом, что ли, не разберёмся?
- Кажется, он уже знает, что мы здесь, – с задумчивым видом добавила Тоня. – И похоже, я догадываюсь, как он о нас прознал.
- Хочешь сказать...
- Да, – перебила меня девушка, – он нас слышит.
- Готовься хуй глотать, педрила! – внезапно для всех заорал Мутный, а затем с улыбкой повернулся к Тоне: – Ну чё, как думаешь, услышал?
- Блядь, Мутный, ты в натуре долбоёб, – покачала головой Лена. – Она же его не видит.
- Так, с этого момента пиздём поменьше, – поморщился я. – Мутный, давай, подтягивай зверушек к границам посёлка, попробуем вытянуть этого психа на прямую видимость.
- Ща замутим, – с довольной рожей потёр ладони друг о друга кореш.

Глава 2

Посвящение

Я прикрыл глаза, и частицы послушно показали мне то, что происходит в посёлке. Однако никакого человека обнаружить не удалось. Возможно, он скрывался где-то в здании, а проверять каждое не было ни времени, ни уж тем более, желания.

– Ладно, по хуй, поехали, – буркнул я и вдавил клавишу акселератора на руле.

Снегоход послушно прыгнул вперёд, разрывая треском двигателя тишину вокруг. Мутный направил свою технику следом, как только представилась возможность, сразу вырвался вперёд, после чего продемонстрировал мне средний палец.

– Детский сад, бля, – за спиной прокомментировала его поступок Лена.

В посёлок въехали без проблем, но я уже давно выстроил вокруг нас защиту. В целом можно, конечно, и болт забить – Ленка поднимет, вот только не хотелось снова попадать в ситуацию, в которой мы оказались в бункере. Да, оживить-то нас позволили, а вот дальше...

Снег толстым слоем покрывал всё пространство, да и мороз не отпускал. Непонятно, будет ли вообще в этом году лето? Да хрен с ним, с летом, мы бы и весне обрадовались, лишь бы стало хоть чуточку теплее.

Зима и в обычное время достаёт до блевотины, всё же человек – существо теплолюбивое. Нет, жара – тоже плохо, однако намного лучше, чем лютые морозы и бесконечные, однообразные белые пейзажи от горизонта до горизонта.

Мутный заложил вираж на перекрёстке, а через пару минут остановился у неприметной будки, которую занесло снегом практически по самую крышу. Тем не менее из-под сугроба явственно выступала крупная надпись: «Станция ГСМ «ООО Сельпо № 9»».

Однако самих заправочных колонок не видно, даже намёка на их местоположение не просматривается.

Заправка находится в некоем закутке, сразу после обширной территории стоянки для техники и весь снег перекладывает ветром именно сюда. Возможно, когда техника работала, его без проблем убирали, хотя, думаю, местный работник, постоянно матюкался по этому поводу. Это же лишнее раз нужно выходить из тёплой конуры, чтобы ещё и что-то делать.

Я сосредоточился на энергии, в ладонь послушно втянулись частицы, а в следующий момент весь снег разметало по сторонам, будто от сильного взрыва. Что-то я снова рассчитал не так, и снежная волна накрыла нашу компанию, пришлось спешно повторять номер, но уже в отношении себя любимых.

– Блять, мудака криворукий, – не упустил возможности, похвалить меня Мутный, – Ох не тому силы достались, вот я бы... Ай бля, Гера, иди на хуй, ублюдок!

– Ебальник завали, – с ухмылкой добавил я и отвесил тому ещё одного пинка, ну так, порядка для.

Естественно, сами колонки не работали, для этого нужно электричество. Но когда нас останавливали трудности, к тому же в последнее время я привык в любой непонятной ситуации прибегать к магическим силам.

Как там в этих колонках что работает – я не знаю, да и срать, по большому счёту. Хватило обыкновенного пожелания, чтобы из шланга в бак снегохода потекло топливо.

Как только бензин заполнил их под пробку, настала очередь канистр. По моим подсчётам, этого должно как раз хватить до самой столицы, но я надеялся, что нужное нам место удастся обнаружить гораздо раньше. По идее, мы находимся где-то близко, радиационный фон стал гораздо сильнее, отчего энергия во мне бурлит, словно в атомном реакторе.

На всё ушло максимум минут двадцать. Мутный закрутил крышку последней канистры и оседлал снегоход. Мы с Леной стояли немного в сторонке, ожидая, когда друзья будут готовы продолжить путь, но у них произошла какая-то заминка. Точнее, не у них, а конкретно у нашего нового члена, Петра.

Он стоял в нерешительности у снегохода и озирался по сторонам, словно чего-то ждал, но оно всё никак не случалось.

– Ну, ты долго будешь мозги ебать?! – не выдержал и рявкнул Мутный.

– А, да... Чё, всё уже? – последовал тупой вопрос, но Царь так и не сдвинулся с места.

– В чём дело? – крикнул я, заметив заминку.

– Я ебу?! – отозвался кореш. – Мелкий вон еблом торгует.

Я ещё раз прикрыл глаза и осмотрел окрестности. Нет, ничего не происходит, возле нас движения не замечено. Разве что мутанты, которые следуют неподалёку, подчиняясь приказам наркомана. Тогда чего он ждёт?

– Тоня, – обратился я к нашему слуху, – слышишь кого?

– Он здесь, я уверена, – подтвердила девушка, – но не двигается, прячется походу.

– Ну и хули стоим?! – снова рявкнул Мутный. – Садись уже, поехали.

Синеглазый нехотя двинулся к транспорту, словно всё ещё на что-то надеялся. И теперь это было уже очевидно, как белый день.

– Стоять! – махнул я рукой, спрыгнул со снегохода и направился к друзьям. – В чём дело?

– В смысле? – выпучил глаза Пётр, всячески изображая непонимание.

– В коромысле, бля, – тут же оживился Мутный. – Может, тебе по ебальничку?

– Помолчи, – направил я в сторону кореша руку в останавливающем жесте. – Ты кого-то ждёшь или чего-то?

– С чего вы взяли? – начал озираться тот.

– Блядь, Петя...

– Петушок, – тут же хрюкнул Мутный.

– Я думал, он нападёт, как всегда... – наконец сдался синеглазый. – Он... Он девушку мою убил...

– Понятно, – крикнул я. – Отомстить хочешь?

– А чё бля, нельзя?! – тут же взвился и перешёл в атаку малец: – Хули вам делов-то раз плюнуть... Жалко, что ли?!

– Ну ты ещё заплачь, – снова подначил его наркоман. – Ну или в штанишки можешь приспустить.

Парень попросту не привык к нашему товарищу, потому терпеть подобное отношение к себе не стал. Его взгляд моментально вспыхнул синим, лицо Мутного приобрело скорбное выражение, после чего он выхватил нож и прежде чем мы успели отреагировать, перемахнул себе горло.

От такой раны мгновенно умирают только в кино, по факту же человек может несколько минут захлабываться кровью и стучать ногами по полу. Лена была всего в двух шагах, и одного её прикосновения хватило, чтобы наш друг быстро пришёл в норму. Однако на этом разборки не закончились.

Мутный ещё не успел окончательно откашляться от крови, когда на территорию базы «Сельпо» ворвались его зверушки.

Лена и Тоня с опаской смотрели то на мутантов, то на меня, но вмешиваться я не собирался. Пусть сами разберутся – в нашей компании так принято. Вообще, даже удивительно, что Лена сразу вылечила Мутного, видимо, не хотела лишний раз вылёвывать из себя душу. Наверняка это не самое приятное занятие. По крайней мере, так всегда говорит её вид после воскрешения кого-то из нас.

Две бесформенные туши бросились на пацана, внезапно выскочив из-под снега, пока мы все отвлеклись на очевидных противников. Но их попросту невозможно было списывать со счетов, работу подобных монстров мы видели в бункере. Некая помесь Кинг-Конга и медведя.

Но мелкий не растерялся, его глаза вновь полыхнули синевой и чудовища, вместо того, чтобы разорвать его щуплое тельце на части, вдруг переключились друг на друга.

Гориллообразный мутант схватил в полёте червя и запустил им в заправочные колонки. Их моментально снесло, озаряя округу грохотом и скрежетом металла.

Второй червь каким-то неведомым образом извернулся в полёте и, пролетев мимо Петра, вцепился в лапищу второму гиганту. Теперь нас едва не оглушило рёвом, переисполненным боли и гнева.

Лапа гориллы по локоть исчезла в зубастой пасти, а когда он всё-таки смог оторвать червя от себя, то на её месте остались дымящиеся ошмётки, из-под которых проглядывали белые кости. Продолжая сжимать тварь за хвост, мутант со всего размаха приложил её о бетон.

Звук от столкновения червя с прочным основанием вышел очень забавным, будто мокрой тряпкой о кафель шлёпнули, ну или рыбиной какой. Мягкое тело не выдержало подобного надругательства и лопнуло, разбрызгивая вокруг какую-то зловонную жижу бурого цвета, больше похожую на гель.

Казалось бы, исход схватки предрешён, вот только Мутный не просто так поглощал всё это время человеческие души. Первичный эффект неожиданности прошёл, и мутанты вновь перешли под контроль наркомана.

Червь, который своим приземлением разнёс колонки, снова скрылся в сугробе, а оба обезьяномедведя бросились на Царя.

Пацан едва успел сориентироваться и взял под контроль мозг Мутного, но вот от удара одного из чудовищ увернуться уже не успел. Горилла, с «деревенского» размаха залепила ему раскрытой ладонью в грудь. Раздался влажный хруст, и пацана снесло в будку с надписью ГСМ.

Последняя на поверку оказалась каркасным строением и не выдержала подобного обращения. Доски с треском разлетелись, а тело парнишки ещё пару метров проскользило по снегу. Он несколько раз подбросил ногу и замер.

Однако Пётр на прощание всё же успел что-то подкинуть в мозги наркоману, и прежде чем наваждение окончательно спало, Мутный несколько раз приложил сам себя головой о руль снегохода.

Мутанты замерли в ожидании команды. Змеевидный монстр вообще больше не появлялся, после того как скрылся в сугробе. Горилла, убившая Царя, просто остановилась и молча смотрела на нас, а та, что получила травму, уселась на задницу, и принялась баюкать остатки руки. При этом она подвывала и мерно покачивалась, ну ни дать ни взять, прямо как человек.

И это были единственные звуки, которые нарушали гробовую тишину вокруг.

– Подними его, – попросил я Лену, указав подбородком в сторону пацана.

– Бля, может, ну его нахуй? – поморщился Мутный, осторожно прикладывая к кровоточащей ране на лбу, пригоршню снега. – Какой-то он пизданутый.

– Ага, он тебя едва на тот свет не отправил, – ухмыльнулся я. – Не, такими кадрами разбрасываться нельзя.

Из обломков будки раздалась рвотные звуки, Лена приступила к воскрешению.

Тоня подошла к снегоходу и попыталась оказать помощь товарищу. Но тот отказался в типичной для себя манере и грубо оттолкнул девушку.

– Блядь, пизда криворукая, – прокомментировал он свои действия.

– Ой, да иди ты нахуй, – спокойно отмахнулась та и с флегматичным видом плюхнулась на снегоход.

Вскоре, утирая рот, показалась Лена, к которой тут же попытался приластиться Мутный.

– А мне ебальник заштопать не забыла? – озвучил он свою просьбу в требовательной манере.

– Это с хуя ли?! – изобразила удивление та. – Само заживёт. Ещё на всяких долбоёбов силы тратить.

– Ну Ле-е-ен, ну заебала, те чё жалко, чтоли?

– Отъебись.

– Ну и соси хуй, шалава драная! – моментально сменил милость на гнев кореш. – Чтоб у тебя пизда вместо рта выросла и тухлой рыбой под носом воняла.

Та молча продемонстрировала ему средний палец и тоже опустила зад на снегоход.

– Ну, ты долго там лежать ещё намерен? – позвал я пацана, и тот почти сразу показался из разбитого остова. – Рассказывай.

– Да чего там, я уже всё рассказал, – шмыгнул носом тот и с опаской покосился на Мутного. – Мы когда за пацанов мстить пошли, он ещё троих наших завалил. Среди них была моя девушка.

– Понятно, – кивнул я. – Почему сразу не сказал?

– Да хуй знает, – пожал плечами тот. – Я думал, он на вас тоже наедет, и вы его просто ёбнете, и всё.

– Ага, в очко он себе заедет, – подхватил Мутный. – Не таких опускали. Слышь, Синеглазка, ещё один такой фокус с твоей стороны, я тебе пальцем жопу порву, понял?

– Ой, Мутный, не выёбывайся уж сиди, – осадила его Лена. – Тебе ребёнок ебальник сломал.

– Ты охуела, собаками обоссаная! – моментально взвился тот. – Это я здесь победил! Я его, вообще-то, завалил только что!

– Ебать, ну прям повод для гордости, – ухмыльнулась в ответ та. – Мутный дал пизды младенцу, ха-ха-ха.

– А ты хули ржёшь, блядина? – наркоман быстро переключил внимание на более беззащитную Тоню. – Давно в ебальник не получала?

– Блядь, успокоились все! – рявкнул я, и вокруг воцарилась тишина. – Где вы на него наткнулись?

– В смысле? – поморщился Пётр. – А, ты про этого... Ну там, на центре почти.

– Поехали, – кивнул я и запустил двигатель снегохода. – Давай к нам садись, дорогу покажешь.

– Бля, ты реально собрался этой хуйнёй страдать? – возмутился Мутный.

– А ты чё, куда-то опаздываешь? – бросил я на него удивлённый взгляд.

– Да не, похуй, погнали, чё, – пожал плечами тот и тоже вдавил клавишу стартера.

Мы поднялись в горку, которая образовалась после моего способа расчистки снега и с треском помчались по пустынным улицам посёлка. Пацан позади подсказывал, как добраться до центральной улицы и, судя по всему, данный посёлок был ему очень хорошо знаком.

Он явно нам что-то недоговаривает, но именно это и заставляет меня идти на поводу. Любопытство и желание понять его, как человека.

Этот пацан, даже не знаю, чем он меня привлёк. И далеко не в силе дело. Да, его дар уникальный, но это всё не то, сейчас каждый, кому удалось дожить до сегодняшнего дня, в своём роде уникален. Нет, что-то ещё было в этом мальце...

Последний поворот, и вот мы вышли на широкую дорогу. Раньше на ней было минимум четыре полосы, сейчас под толстым слоем снега не понять. Но это определённо центральная улица.

Хоть сам посёлок и невелик, своими размерами он вряд ли превзойдёт те же Меленки, где отродясь подобных проспектов не водилось. Вот только через этот проходит дорога на Москву, а это уже серьёзный аргумент. Ну, сколько здесь до столицы осталось – километров

сто, максимум сто тридцать. Да, по меркам старой жизни это, считай, Подмосковье, практически самое преддверье. Наверняка здесь большинство домов в частном секторе принадлежат жителям престольной.

Мы свернули направо, проскочили светофор и буквально через пару метров воткнулись в завал. Нет, не с разгона, конечно, просто кто-то, видимо, ещё до зимы перегородил здесь участок дороги, навалив друг на друга кучу машин.

– Вот отсюда его территория начинается, – прокричал мне в ухо Пётр. – Такими пробками весь центральный район перекрыт, а вокруг уже разные ловушки начинаются.

– Короче, объехать не получится? – уточнил я.

– Нет, дальше только пешком, – утвердительно кивнул пацан.

Но у меня на сей счёт было собственное мнение. Очередной поток частиц втянулся в ладонь, а в следующую секунду машины, что перегородили проезжую часть, разлетелись в стороны, словно были сделаны из бумаги. Хотя, надо признать, грохот от них был более чем настоящим.

Один из кузовов пролетел вперёд и, видимо, что-то зацепил по пути, потому как в том месте знатно рвануло.

Но я будто ожидал нечто подобное и предварительно накрыл нашу компанию защитой. И вот ведь в чём отличие: мы успели хлебнуть дерьма, поэтому никто из наших на этот взрыв даже ухом не повёл, в то время как Пётр вздрогнул и сжался в комок.

– Не ссы, щегол, – приободрил его Мутный. – Дядя Гера нас прикрывает.

Теперь мы двигались неспеша. Судя по всему, человек, что обустроил себе здесь территорию, был и в самом деле немного с чудинкой. Если не сказать больше. Короче, взрывоопасных ловушек он наткал чуть не через каждые сто метров, а может, и того чаще.

Я периодически прошупывал дорогу на всевозможные сюрпризы. Попросту посылал вперёд некую силовую волну, и это прекрасно работало.

Вначале, метрах в ста впереди, грохнули ещё какие-то заряды. Они были заложены в противоположных домах и ударили навстречу друг другу.

Да уж, мало приятно попасть под такой замес. А подобного рода ловушки сработали ещё дважды, прежде чем мы попали.

Как только дым и пыль от последнего взрыва рассеялись, мы снова направили снегоходы вперёд. И хорошо, что я всё время периодически подпитывал защиту, потому как нас накрыло внезапно, точнее сказать, подбросило.

На волну, запущенную вдоль улицы, ловушка не сработала, видимо, была как-то иначе настроена, или вообще управлялась исключительно вручную, то есть дистанционно, конечно, но не без участия человека.

На сей раз грохнуло прямо под нами. Вот только что мы спокойно ехали по улице, и вдруг всё вокруг начало хаотично вращаться.

Даже имея магическую защиту, отменить законы физики не получится. И подчиняясь последним, мы как спелые яблоки вернулись на грешную землю. Теперь мы несказанно радовались, что её укрыло толстым слоем снега, который и смягчил наше падение.

Но, видимо, мы пересекли какой-то финальный рубеж, а возможно, сам создатель ловушек понял – так просто от нас не отделаться. В общем, сразу по приземлению, по нам ударила пулёмётная очередь.

Наверняка в любой другой ситуации от непрошенных гостей остался бы фарш. Но я лишь ещё немного подпитал защиту, втянул в ладонь ещё немного частиц и обрушил часть дома, из которой по нам непрерывно бил пулёмёт.

Что-то мне подсказывало: никакого тела в том месте мы не обнаружим. Не стреляют так, пребывая в здравом уме, даже если в ленте будет тысяча патронов. А значит, это очередная хитрость от сумасшедшего вояки.

Вот ведь странно, от кого он здесь так защищался? Или следует поставить вопрос иначе? Может быть, он кого-то защищает?

Эта мысль уже не первый раз посетила мою голову и вот хрен знает почему.

– Тоня, слышишь его? – уточнил я, хотя предварительно осмотрел ближайшие районы при помощи частиц.

– Нет, – покачала головой та. – Даже намёка нет.

– Понятно, – кивнул я, хотя на самом деле ничего не понимал.

– Да, может, его тут и нет давно? – предположил Мутный. – Хули мы этого щегла слушаем, вообще?! Пиздец снегоходам, я ебу, сука! Теперь, блядь, пешком хуярить придётся! Эй, убан, вылезай на хуй, если я тебя найду – в череп насру!

– Слышу, – тут же оживилась Тоня и указала пальцем в проулок слева. – Он там. Быстрее, он уходит!

Мы все разом сорвались с места, хотя это, конечно, громко сказано. Когда сугробы достигают подбородка, бегать по ним просто нереально. Однако опыт борьбы с оными у меня имелся, осталось лишь подстроиться, чтобы в ритм бега попадать.

В отличие от нас, местный «Рэмбо» по снегу не передвигался. И вскоре мы его заметили.

Видимо, человек по природе так устроен, что почти никогда не смотрит вверх. И сумасшедший военный об этом прекрасно знал, потому передвигался исключительно по крышам домов или скакал в окна. У него там всё для этого было обустроено, различные трапы, верёвки, пересекающие улицы от здания к зданию.

Именно по такой он и проскользил над нашими головами, когда Тоня его засекла, вот только было уже поздно. Светлый силуэт скрылся в окне, а нам оттуда сразу под ноги прилетели две гранаты. Я едва успел наплатить защиту на максимум, когда они рванули.

Один из осколков замер буквально в сантиметре от моего глаза, я даже непроизвольно моргнул, когда он внезапно появился в поле зрения.

Мы снова бросились преследовать вояку. Тоня отчётливо слышала его топот и тяжёлое дыхание, потому точно вела нас вперёд. Дважды что-то взрывалось под ногами, но мы не обращали внимания на эти мелочи и всё равно отставали.

Но в том нет ничего удивительного: он на своей земле и все маршруты просчитаны, а действия спланированы, в отличие от наших хаотичных метаний. Однако на нашей стороне козырь: я, точнее, моя сила. Если Тоня его слышала, то я, как только засёк впервые, теперь ещё и видел. А потому успел отреагировать на следующий манёвр немногим раньше остальных.

Вояка влетел в очередное окно на тарзанке и отвлек внимание Тони. Он что-то сделал, и девушка моментально отреагировала, свернула вправо, ноя видел, что он замер на месте у окна. И как только основная часть нашей команды двинула вслед за Тоней, я оставался без движения, внимательно следя за проёмом.

И не прогадал. Он вылетел из того же окна, в котором исчез пару секунд назад, на какой-то тарзанке или как она там называется.

И пока наши мчались за каким-то эфемерным звуком, этот хитрец ушёл бы в другом направлении и всё опять по кругу. Вот только не в мою смену, хех.

Частицы послушно втянулись в ладонь и верёвка, по которой скользил «акробат», лопнула.

Герой, размахивая руками и ногами, полетел вниз с высоты четвёртого этажа. И будь под ногами асфальт, на сём преследование можно было бы считать оконченным.

Сугроб смягчил падение, и бравый солдафон почти тут же вскочил, после чего направил в мою сторону короткий автомат и вдавил спуск. Кучка пуль зависла в нескольких сантиметрах от лица, а следующим движением я выбил оружие из его рук и толкнул энергией в грудь.

Вроде старался бить несильно, но с момента поглощения чёрных душ силыкратно подросли, и вояку отбросило метров на пять. Он зашёлся в кашле, но сопротивляться так и не

прекратил. В его руке, неведь откуда, появился пистолет, только на этот раз я не дал ему шанса им воспользоваться. С металлическим стуком он отлетел в стену здания справа и исчез где-то в сугробе.

Снова частицы в руку, оглушающий удар, а затем снег вокруг вояки с характерным хрустом просел, подчиняясь моей команде. Вот теперь к нему можно спокойно подойти, что я, собственно, и сделал.

К этому моменту как раз подтянулись и остальные, вот только почему-то не всем составом.

– А Петруха где? – уточнил я, когда недосчитался главного зачинщика веселья.

– Так мы это, думали, он с тобой, – выдохнул Мутный, который согнулся пополам, упёрся ладонями в колени, тяжело дышал и постоянно сплёвывал вязкую слюну.

Стоило немного отвлечься, как воин подпрыгнул и попытался убежать. Вот только у меня всё было под контролем, очередной воздушный удар вернул его обратно в сугроб.

– Вы не понимаете! Пустите! Он убьёт её! – наконец прокричал тот.

– Да мне похуй, ебать! – крикнул в ответ Мутный. – Готовь очко, сука, ща ты мне за снегоходы отвечать будешь.

– Успокойся, – осадил я товарища.

– Гера, иди ты нахуй со своим успокойся, нам из-за этого пидора теперь пешком скоблить хуй знает сколько.

– Тонь, найди мне его, – проигнорировал я нытьё наркомана.

– Не нужно никого искать, – донёсся сзади вкрадчивый голос.

Мы все дружно обернулись и увидели синеглазого.

Весь в крови, будто он в ней купался, только глаза сияют ледяным, синим светом. Совершенно спокойно он прошёл вперёд и бросил под ноги вояки белокурую голову. Девочке, судя по виду, вряд ли исполнилось лет семь.

Мы в недоумении продолжили наблюдать за происходящим.

Воин сразу как-то сник, упал на колени и поднял отрубленную голову. Он молча смотрел на неё несколько секунд, а затем взревел и бросился вперёд, но, сделав пару шагов, замер. На его лицо напозла блаженная улыбка, взгляд направлен куда-то вниз.

Вот он кивает, что-то бормочет себе под нос, а затем тянет нож из нагрудного чехла. Всё с той же счастливой улыбкой он через секунду перерезал себе горло.

Пётр тут же отключил наваждение, отчего воин вспомнил, зачем только что сорвался с места. Однако жизнь быстро покидала его тело, окрашивая снег алыми брызгами. Вот только он словно не чувствовал этого, хрипел, кашлял, корчился, но упорно продолжал ползти вперёд.

Синеглазый даже не подумал отойти, когда тот, скользкими от крови пальцами, схватил его за ботинок и злобно забулькал из распаханного горла. Он спокойно стоял и наблюдал, как жизнь покидает человека.

Наконец воин умер, упал лицом в снег, несколько раз дёрнулся и затих уже навсегда.

– Можно я заберу его душу? – спокойным голосом спросил меня Пётр.

– Это что за хуйня сейчас произошла? – проигнорировал я его просьбу.

– Месть, – пожал плечами тот.

– Ха, а ты не такой уж и уёбок, – похвалил пацана наркоман.

– Блядь, Мутный, ты совсем конченный? Он ребёнка убил! – моментально возмутилась Лена.

– И чё?! – пожал плечами тот. – У всех свои заёбы.

– Ну мне как бы тоже похуй, – ответила Тоня на взгляд Лены, которая, видимо, желала получить от подруги поддержку.

– Ну вы пиздец, – выдохнула она, когда устала хватать от возмущения ртом воздух. – Блядь, да она же совсем маленькая была!

– Ты чё, мать, ебанулась совсем? – ухмыльнулся Мутный. – Мы только вчера у таких же души жрали.

– Не у таких, те постарше были, – привела совсем уж странный аргумент та.

– Ну охуеть теперь, – возмутился наркоман. – Мне теперь чё, у каждой хуйни паспорт спрашивать, прежде чем башку оторвать. А то наша блядища Лена вдруг заразилась материнским инстинктом.

– Вы что, в самом деле ничего не понимаете? – помотала головой та. – Он же маньяк, псих. Он использовал нас, чтобы добраться до этой девочки.

– И чё? – теперь уже включился в разговор сам объект обсуждения. – А он убил мою сестру, ей на тот момент было немногим больше лет.

– Ты же говорил девушку? – удивлённо приподнял бровь я.

– Да какая разница?

– Ну да, ха-ха-ха, инцест – дело семейное, – захохотал Мутный. – Гер, тебе не похую а?

– Он врёт нам, и мне эта хуйня не нравится, – поморщился я.

– Ну так разбей ему ебальник и пойдём пожрём уже, – отмахнулся кореш. – Я тут где-то неподалёку халяву чую и если не ошибаюсь, в посёлке ещё и кайф должен быть.

– Так можно мне его душу? – кивнул подбородком на труп Царь. – Это ведь я его убил, значит, она моя.

– Нет, пока не скажешь, что за хуйню ты здесь устроил, – покачал я головой. – И не вздумай пиздеть, я сразу пойму.

– Пф-ф, – шумно выдохнул Пётр. – Короче, она была в нашей компании, а затем сбежала. Ну и какой из меня, нахуй, главарь, если из банды люди бегут, кто меня после такого уважать станет? Я отправил пару отморожков за ней, но они не вернулись, тогда пошёл сам. Ну а дальше ты знаешь, потерял ещё троих и едва сам ноги унёс.

– И всё?! – округлила глаза Лена. – Вот из-за этого ты убил ребёнка?

– Я не разрешал ей уходить, – пожал плечами тот. – Как по мне – всё справедливо.

– Это пиздец, Гера, – указала на пацана пальцем Лена и замотала головой. – Он ебанутый, маньяк. Я не хочу, чтобы он шёл с нами.

– Пошла нахуй, овца, – шагнул вперёд Мутный и приобнял малóго. – Это мой дружбан.

– Ещё раз подохнешь, так и останешься гнить там, где упал, – прошипела девушка в ответ.

– Всё, Синеглазка, извини, ты сам всё понимаешь, – моментально переобулся Мутный. –

Своё очко дороже.

– Гера! – упёрла руки в бока Лена и посмотрела на меня требовательным взглядом.

– Он идёт с нами, – сухо ответил я.

– Чё?!

– Хуй через плечо! – рывкнул я. – Он такой же, как мы, и пойдёт с нами, точка!

– Пиздец, – фыркнула та, но тему продолжать не стала.

Однако всем своим видом изобразила обиженную. Наверняка теперь со мной разговаривать пару дней не будет. Но мне насрать, я наконец понял, что именно меня так зацепило в этом синеглазом парне.

Глава 3

Отпуск

Как Мутный всегда умудряется замутить? Этот вопрос периодически волновал меня ещё в прошлом. Жизнь наркомана далека от идеала, особенно если ты неправильно родился.

Да, в нашу компанию иногда попадали дети мажоров, по нашим, местным меркам, конечно. Но то была такая редкость, что на моей памяти всего пара подобных случаев наберётся. В большинстве своём у них свои компании, как, впрочем, и у нас.

Однако кто бы что ни говорил, полиция в нашей стране не дремлет и с завидной регулярностью проводит рейды по зачистке барыг. Этот бизнес сам по себе плотно связан с рисками. А когда в соседнем квартале накрывают коллегу, то естественной реакцией на остальных точках, является захоронение всей продукции, с последующим залеганием на дно.

И вот, просыпаешься в один из таких дней от жуткой ломки, а дозу взять негде. Дело даже не в деньгах, потому как в эти моменты они ничего не решают. Но Мутный потому и получил эту кличку в наших кругах. Для него попросту никогда не существовало понятия «дефицит».

За этот талант его уважали, ну опять же, насколько, в принципе, можно уважать наркомана. Однако именно благодаря вышесказанному, ему часто удавалось избегать неприятностей, а уж желающих сломать челюсть Мутному всегда хватало.

Но то речь о нормальном мире, о том, что окружал нас тогда. Ведь вполне нормально, когда люди хотят быстро и без лишних напрягов заработать тыщонку-другую. Барыжить дурью – это же не кирпичи ворочать и не вагоны разгружать, а желающих взять дозу всегда хоть отбавляй.

Сейчас же изменилось всё. Подобные нам личности, скорее всего, подошли в большинстве своём, а барыг днём с огнём не сыскать. Вот только талант Мутного, который всегда в нём присутствовал, усилился и приобрёл некую мистическую составляющую. Ему в принципе не нужен был навык управлять мутантами, это, скорее, стало дополнением к основному дару.

Я быстро понял, в чём проявилась его уникальность, в то время как он продолжал ныть о собственной посредственности. Но ему было невдомёк, ведь он всегда умел мутить, даже при полном отсутствии денег и кайфа на рынке.

Собственно, к чему это всё – к Москве мы так и не пошли.

Нет, мы не передумали, отнюдь. Просто Мутный отыскал грамм сто героина, а может, и больше, рукой вес точно не определить. Предложение «бахнуть по дэхе» было принято с энтузиазмом, даже пацана накачали до состояния облёванного воротничка. И что наиболее интересно, Лену данный факт несколько не смутил. Вся её праведность моментально испарилась после первого укола, и больше о смерти девочки она не вспоминала. А то, что мы посадили на иглу четырнадцатилетнего пацана, её вообще не заботило. Вот такая странная мораль.

– Нихуя себе, – задумчиво пробормотала Тоня, стоя у окна.

– Чё там? – вяло уточнил я.

– Снега нет, – ответила девушка.

– В натуре, ебать! – хрюкнул от смеха Мутный. – Тут на пару раз въебаться осталось.

– Нет, на улице снег растаял, – ткнула она пальцем в окно, а затем повернула ручку и распахнула створку.

В комнату ворвалась волна свежего, прохладного воздуха, и я вдруг осознал, какая же вонь стояла всё это время в нашей квартире.

Я попытался вспомнить хоть что-то с того момента, как Мутный продемонстрировал нам тугой брикет с прессованным порошком. И ничего. Сплошной угар и периодические сноше-

ния. При этом мало кого смущал тот факт, что мылись мы в последний раз... Примерно... Короче и вспомнить-то тяжело.

Зато в памяти возник один забавный момент, который произошёл во время нашего «отпуска». Эксперимент Мутного.

Этот придурок пытался подобрать максимально эффективную дозу, чтобы, как он выразился: «Упоротся в говнину!» Вся задумка была в том, чтобы находиться на грани смерти от передоза. Главной проблемой во всей этой затее была уникальная возможность захлебнуться блевотиной, чем он успешно и занимался несколько раз подряд. Ну и ещё пара случаев с отказом органов на первых этапах эксперимента.

Однако надо отдать ему должное в упорстве, в итоге всё получилось. А забавный момент заключался в том, что после очередного неудачного передоза, мы попросту забыли о товарище. Так он и провалялся мёртвым несколько дней, пока Тоню не приспичило потрахаться.

– Чудное время провели, – крикнул Мутный. – Гер, может, ну его нахуй эти твои заморочки? Ща до соседнего села доскоблим, я ещё дозьяк замучу.

– А ты не хочешь, чтобы этот самый дозьяк тебе лично приносили? – даже не поднимаясь с пола, аргументировал я. – Мы можем править миром.

– Нахуй он мне всрался, – отозвался тот. – Всё и так заебись.

– До первых военных, – вяло парировал я, – или очередного Фантома.

– А что за Фантом? – отчего-то оживился Царь.

– Да забей хуй, это неважно, – отмахнулся я. – Суть в другом: я хочу жить, ни в чём себе не отказывая. Понимаешь?

– Так мы вроде не бедствуем, – отозвался Мутный и будто в подтверждение своих слов сыто и мощно отрыгнул. – Фу бля, какой-то тухлятиной.

– Да хули ты ему объясняешь, – вступила в разговор Лена. – Он же ограниченный, как животное.

– Да ты сама ебанашка, – без какой-либо злобы ответил тот. – Вы вообще, все долбоёбы на самом деле и ваши цели, и устремления – полная хуйня.

– Это ещё почему? – обернулась от окна Тоня.

– Да потому, – с философским видом продолжил кореш. – Вы думаете, я нихуя не понимаю? Наркоман, блядь, конченный, да я побольше вашего знаю.

– И это всё ещё ничего не объясняет, – вздохнула Лена и вяло махнула рукой.

– Да потому что ты овца тупорылая, – огрызнулся Мутный. – Вот что у тебя в жизни было вообще?

– Да дохуя чего, – ответила та.

– Нихуя у тебя не было, – с довольным видом парировал наркоман. – Ты своей дыркой работала, чтобы кусок колбасы икрой намазать. Ты же хуи видела чаще, чем я свой поссать доставал. А ты, – Мутный перевёл взгляд на Тоню, – бизнесвумен хуева, наверняка ночами не спала, дебет с кредитом сводила. И всё ради чего? Чтобы в итоге стейк из ресторана в говно переработать.

– А по-твоему, мы все просто фабрика для производства дерьма, так? – поняла, к чему клонит Мутный, Тоня. – Значит, вся цель в жизни – пожрать, поссать и засадить?

– Вот, ты уже начинаешь кое-что понимать, – с улыбкой кивнул тот. – В итоге всё всегда сводится именно к этому, а про счастье и удовольствие все забывают. Только жизнь одна, и она проходит мимо, пока вы строите планы, копошитесь в своих маленьких мирках, забывая об истинной свободе.

– Ха-ха-ха, – залилась смехом Лена. – Ты вообще себя слышишь? Это ты-то свободный? Да если бы я не снимала твою ломку, ты бы сейчас сам хуи глотал, лишь бы получить хоть немного дозы.

– Да иди на хуй, дурра, бля, – моментально возмутился он. – Такую речь обосрала, тварина.

– Помыться бы, – в наступившей тишине произнесла Тоня. – От меня воняет, как от тухлой селедки в рассоле из дерьма, аж блевать тянет.

– Тонко подмечено, – ухмыльнулась Лена.

– Здесь неподалёку дом с баней есть, – внезапно подал голос Пётр.

– Ты здесь жил, что ли? – приподнявшись на локтях, спросил я.

– Да, – согласно кивнул тот, – на соседней улице.

Какой сейчас день? Да что там день, невозможно понять, какой месяц. Жизнь превратилась в сплошную прямую, где нет больше места разделению на даты.

Да, впрочем, нет разницы, какое сегодня число. Что от этого изменится?

В некоторых моментах я был согласен с Мутным. Жизнь намного проще, и мы сами её порой усложняем. Но ведь и Лена права. Ну кому хочется ложиться спать на тюк соломы, да ещё и в обосранных портках? Да и от виллы на берегу лазурного океана мало кто откажется, тем более в пользу шалаша. Хотя первое как раз подразумевает кучу хлопот и вечную гонку за деньгами, но ведь в итоге оно того стоит.

Хотя если подумать, всё снова сводится к постулатам Мутного: набить кишки вкусной едой и сунуть «шершавого» между ног, желательно самой красивой бабе. Инстинкты преобладают над разумом, притом всегда.

Взять хоть Царя. Ведь они жрали людей! Не от гастрономических предпочтений, не эксперимента ради, а чтобы утолить голод, заглушить первобытный инстинкт, противиться которому невозможно.

А разве получится сопротивляться желанию потрахаться? Нет. Такое же бесполезное занятие. Даже если запереть человека в одиночной камере и никогда в жизни не показывать ему женщину, он всё равно, рано или поздно, схватится рукой за член и «передёрнет». А если нет, то обязательно кончит во сне.

Но ведь это вовсе не означает, что мы живём только лишь ради удовлетворения своих плотских желаний. Ведь для чего-то вселенная дала нам разум. Сколько витков эволюции миновало с момента сотворения нас, как вида? Двадцать, пятьдесят, может быть, тысячи?

Сейчас запущен новый процесс, но я уверен, он как и прежде приведёт человечество к краху. Люди останутся верны себе и своим порокам. Тогда зачем всё это?

Я знаю, на что способен каждый из нас: Мутный, Ленка, Тоня. Все до единого раскрыли собственное нутро, показали, из чего слеплены. И если мы с Мутным никогда не прятались за масками благородства, то девчатам потребовались определённые условия. Только побывав на краю, провалившись в дерьмо по самую макушку и наглотившись его сполна, они смогли раскрыть в себе истинную суть человека.

Мы гниль, гнойник на лице природы, раковая опухоль. И сейчас нет больше смысла скрывать это, нет больше поводов к лицемерию. Ведь именно такими мы созданы, так чего ради корчить из себя благопристойность. Чтобы пожрать и потрахаться? Так мы и без того всё это имеем.

И в чём тогда смысл жизни? Может быть, его просто нет, не существует никакого смысла от слова «совсем»! Часть пищевой цепочки, готовая порвать всё на своём пути, если не зубами, то членом – и только.

– Блядь, долго ещё?! – выбил меня из раздумий Мутный. – Слышь, шкет, у тебя точно фамилия Романов?

– К вечеру будем на месте, – отозвался тот. – Этот посёлок почти сразу организовали. Как только над Москвой гриб поднялся, многие сюда стягиваться начали.

– И почему именно там? – поинтересовалась Тоня.

– Вокруг озёр много, река опять же, – здраво рассудил пацан. – Плюс железная дорога, а это склады, провизия на первое время, ну и пути для торговли на будущее.

– Торговли чем? – усмехнулся Мутный. – Нихуя же не осталось.

– Ну, это ты зря, – улыбнулся тот. – Оружие, патроны, запасы еды – сейчас это самое ценное. А таких заначек по всей стране хватает, многое ещё со времён Советского Союза лежит.

– И откуда ты такой умный взялся, – хмыкнула Лена.

– Из чрева матери, – огрызнулся тот.

С того самого момента, как он отрезал голову девочке, у них с Леной сложились очень натянутые отношения. Даже у Мутного гораздо больше шансов на благосклонность от моей подруги. Стоит мне перестать заступаться за мальчика, она ему в ту же секунду глотку перережет.

– Откуда знаешь, что там люди есть? – вмешался в беседу я, с более актуальным вопросом.

– Так у меня двое парней с Орехово, – охотно ответил тот. – Было... Пока ты их на пики не посадил.

– А нехуй выёбываться было, – тут же подхватил Мутный. – А то вышли они, блядь, потны свои колотить. У нас хуй забалуешь.

– Думаешь, они зиму пережили? – высказал сомнения я.

– Почему нет? – пожал плечами пацан. – Мы, вообще, дети и ничего, как-то протянули.

– Ноги вы нахуй протянули, ха-ха-ха, – снова нашёл к чему прицепиться Мутный.

Но Царь, в отличие от девчат, быстро понял тактику поведения с наркоманом. Достаточно просто не вестись на подколы, и ему быстро становится скучно.

– Главный там кто? – спросил я.

– Батюшка местный, – ответил Пётр. – Он в Соборе местном работает. Когда вокруг пиздец начался, так все сразу в церковь повалили. Ну как-то так получилось, что он и дал им спасение.

– Кто, Бог? – переспросила Тоня.

– Да какой на хуй Бог? – отмахнулся пацан. – Поп этот, Отец Сёргий. Властный мужик, быстро всех к ногтю прижал и порядок навёл. Так что да, верней всего, они там зиму пережили.

– И нахуй нам оно всралось? – тут же возмутился Мутный. – Мы вроде как людей кошмарить собирались, а не молитвы слушать.

– А вот с них и начнём, – кивнул я. – Сдаётся мне, от истинной веры там нихуя не осталось.

– Кирюха рассказывал, как они там людей жгли, ну тех, кто против власти Сергия топил, – подтвердил мои подозрения Пётр. – Там на самом деле много дерьма поначалу творилось, они потому и свалили с Орехова.

– А, ну тогда заебись, – согласно кивнул Мутный. – А монашки там есть?

– Тебе нахуя? – удивлённо уставился на наркомана Царь.

– Отъебать, конечно, – пожал плечами тот. – Ну интересно же, они наверняка до хуёв голодные.

– Недолго осталось, скоро узнаем, – усмехнулась Тоня. – Люди впереди, много, я их слышу уже.

Словно в подтверждение её слов над деревьями прокатился колокольный перезвон. В той тишине, что сейчас овладела миром, он прозвучал особенно ярко. Мы точно почти на месте.

– Привал, – скомандовал я и первым сбросил рюкзак на землю.

Мутный даже заморачиваться по этому поводу не стал и улёгся прямо на него. Лишь слегка поёрзал, чтобы подвинуть поклажу под голову.

– Ну вот, мы почти у цели... – я хотел было толкнуть ободряющую речь, прежде чем перейти к обсуждению плана.

– Гера, иди на хуй, – отмахнулся Мутный. – Ты свою блевоту патриотическую молодому, вон, толкай, а я на хую вертел все твои идеологии.

– Мне тоже похуй, – пожал плечами Пётр, когда я перевёл на него взгляд.

– Ну и сосите хуй тогда, – отмахнулся я и завалился головой на рюкзак. – Сразу в посёлок пойдём, шифроваться не будем.

– Полностью поддерживаю, – подала голос Лена. – Жрать уже охота, да и заебалось, если честно, всё это шатание.

– Может, нам вообще там понравится, – поддержала подругу Тоня. – Останемся у них жить, и всё будет хорошо.

– Ха-ха-ха, – грохнул от смеха Мутный. – Максимум, что нам у них светит, это сортиры чистить отправят. А как только узнают, что мы собой представляем, то без раздумий пизданут, скорее всего, в тот же самый момент.

– А ты оптимист, – ухмыльнулся Пётр.

– Хуемист, ебать, – огрызнулся наркоман. – Мы просто уже это проходили. Вот точно так же, всё очень хорошо начиналось... Нам даже пожрать принесли, улыбались сидели, умные речи толкали, а затем каждому в затылок стрельнули и выкинули на помойку.

– Вот умеешь ты, Мутный, всю малину обосрать, – поморщилась Лена.

– Обращайся, хули, – ухмыльнулся тот.

– Ну и что предлагаешь? – спросил я кореша, предварительно поразмыслив над его словами.

– Пусть нахуй идут, вместе со своим Отцом Сергием, – ответил тот. – Дальше пойдём. Ну, максимум, заглянем узнать «как пройти в библиотеку», ну и пожрать чего прикупим.

– На что? – задала резонный вопрос Тоня. – У нас из добра пара зубов золотых, да два пистолета, которые вообще, хуй поймёшь, стреляют или нет.

– Негусто, хули, – усмехнулся тот. – В таком случае могу предложить лишь одно: обработаете пару хуёв – нальют вам шей тарелку. А у папы Мутного всё в ажуре.

И к нашему немалому удивлению, наркоман продемонстрировал два прессованных брикета с героином, которые извлёк из бокового кармашка на рюкзаке. Ровно вот такой мы и прикончили на квартире, когда пропустили конец зимы.

Да, наркоман при любых условиях остаётся верным себе, будь то хоть конец света, хоть рассвет цивилизации. Как и когда он успел сделать заначку, никто не заметил. Удивительно лишь то, что он её засветил.

То-то я смотрю, он слишком довольный, но теперь понятна причина. Один из пакетов имел слегка надорванный край, а значит, Мутный продолжает бахаться, притом в одну рожу, сука. Нет, мне не жалко... Хотя нет – жалко!

– Ебать ты крыса! – Тоня успела озвучить мои мысли немного раньше.

– Нахуй пошла, – продемонстрировал ей средний палец тот. – Я нашёл, значит – моё. Хочешь въебаться, вначале отсоси.

Тоня без лишних разговоров поднялась с поваленного дерева, подошла к наркоману и уселась ему на ноги. Затем расстегнула ширинку, извлекла на волю «хозяйство», взяла в рот и мерно заработала головой.

– Мне тоже отсосать за дозняк предложишь? – кивнул на происходящее я.

– Не, я те чё, пидор какой? – ухмыльнулся Мутный. – Мы же кореша, хуй с ним, очко полижешь и...

Договорить он не успел, потому как из земли выстрелил корень, который пробил Мутному грудную клетку. Тоня не сразу поняла, что произошло. А когда тело любовника пустилось в пляс, она лишь интенсивнее заработала головой, видимо, решила, что приближается оргазм.

– Ха-ха-ха, – Лена залилась хохотом, увидев эту картину.

Царь до сего момента смотрел на акт с полным безразличием. Но как только Мутный захрипел, пуская кровавую пену, его штаны заметно оттопырились в районе ширинки. Теперь он наблюдал за смертью товарища с нескрываемым восторгом, стараясь не упустить ни единого мгновения.

– Блядь! – наконец до Тони дошло, что случилось, и она быстро отпрыгнула от покойника. – Вы совсем ебанулись, что ли?

На это Лена отозвалась ещё большим хохотом. Я же спокойно поднялся, подошёл к телу Мутного и забрал из бокового кармана рюкзака оба брикета с наркотиками. Пусть теперь сам у меня очко за дозняк лижет.

– Поднять? – утерев слёзы, которые выступили от смеха, спросила Лена.

– Нет, пожрём вначале, – покачал головой я и усмехнулся. – Пусть валяется, над своим поведением думает.

Орехово-Зуево, типичный подмосковный городок, который во времена величия столицы выглядел чистенько и уютно. Как, впрочем, и все подмосковные города. Сейчас он уже больше напоминал заброшенные заводы конца девяностых.

Окраина смердела дерьмом и нечистотами, окна домов выбиты, а по улицам разбросано то, что не пригодилось в хозяйстве нового времени. Что-то из этого наверняка появилось в самом начале, когда люди дорвались до халявы и тащили из более богатых домов всё, что не прибито. Остальное со временем вытащили звери.

Ближе к центральной части стало относительно чище. Видимо, местный хозяин не только проповеди по воскресеньям читает, но и управляет челядью, заставляет поддерживать, какой ни есть, а порядок.

Не было ничего удивительного, что вся жизнь сосредоточилась вокруг Собора. А вот крепостную стену в современном городе видеть не совсем привычно. Ни какой-то там часток, а добротную, несмотря на то, что сделанную из дерева.

Высота метров пять, с двумя рядами бойниц, но хоть без смотровых башен по углам. Однако даже это казалось невероятным объёмом труда, тем более для происходящего вокруг.

Как, и главное – зачем им это, я понять не мог. С другой стороны, штурмовать эту крепость при помощи лишь стрелкового оружия будет равносильно самоубийству. А ничего более крупного у населения и быть не может.

– Нихуя себе! – удивлённо почесал затылок Царь. – О таком мне не рассказывали.

– Да уж, основательно, – высказала своё восхищение Лена. – Такой с наскоку не возьмёшь.

Мутный промолчал, хотя было видно, что ему тоже не терпится отпустить пару слов в адрес крепости. Но он строит из себя обиженного, не разговаривает ни с кем, в ответ лишь средний палец показывает.

Мы подошли ближе, отчего стены стали казаться ещё более массивными. Ворота были открыты, никто не суетился и не спешил бить тревогу, завидев пятерых путников. Видимо, какое ни есть, а сообщение здесь существует. Скорее всего, подобный посёлок в округе не один.

На воротах стража – два мужика в обычном камуфляже и с автоматами на груди. Хотя под местный антураж так и просится кольчуга, меч и остроконечный шлем.

Один, тот, что постарше, дымит самокрутку, нас они осмотрели равнодушным взглядом и никак не реагировали до тех пор, пока мы не попытались пройти внутрь посёлка.

– А ну, стоять, – положил руку на рукоять автомата тот, что помладше. – Кто такие?

– Две бляди и два наркомана, – опередил меня Мутный. – И один хороший человек, который страдает от ебучей несправедливости.

– Понятно, – совершенно спокойноотреагировал старший. – Юморим, значит. С какой целью?

– Так посмотреть, – перехватил инициативу я.

– Гости, значит, – кивнул стражник и пыхнул удушливым дымом самосада. – Торговать не собираетесь?

– По нам блядь чё, видно, что собираемся? – огрызнулся Мутный. – Ты позади, может, обоз какой видишь?

– А ты, мил человек, не нервничай, это вопросы стандартные, – спокойно ответил молодой. – Мы вас пропустим без пошлины, а вы торговлю устроите, а за это и вам, и нам после влетит. Вам за уклонение от налога по двадцать плетей, и нам по пять за то, что не предупредили.

– Мы поняли, – кивнул я. – Денег у нас нет, да и торговать тоже нечем. А вот жрать очень хочется, да и помыться, выспаться тоже не помешает.

– Это сколько угодно, – ответил старший. – На той стороне ещё стену не достроили, лишние руки не помешают. Если согласны, сегодня вас ужином в долг накормят. Завтра с утра смену отработаете, вам и пожрать апосля дадут, и баню истопят, и даже денег немного останется.

– Нормально, чё, – пожал я плечами. – А девчатам что, тоже на стройку?

– А что такого? – пожал плечами младший. – Там всем дела найдут, пусть вон хоть отсыпку по полведра таскают, да между брёвен трамбуют.

– Да просто они больше пиздой работать привыкли, – опять со своими комментариями влез Мутный. – Вон та тощая сосёт ещё как пылесос, прикинь, прям с яйцами заглота делает.

– Мутный, закрой ебальник, падла, – сквозь зубы процедил я. – Не зли меня, или я заставлю тебя самого себя в жопу трахнуть.

– А чё, так можно, да? – удивлённо уставился на меня тот. – Не, погодь, а это будет считаться или сам себя не пидорас?

Стражники уже начали похрюкивать, видимо, подобной логики им ещё встречать не доводилось. Ну так ещё бы, такого индивида, как Мутный, ещё поискать нужно.

– Вы на него внимания не обращайтесь, он у нас на голову хромает, – объяснила поведение наркомана Лена.

– Да нам насрать, – пожал плечами старший, – но если от него проблемы будут, загремите на исправительные работы.

– Хорошо, мы поняли, – кивнул я и отвесил леща Мутному. – Он больше не будет. Где нам на работу записаться?

– Как в город войдёте, дуйте по прямой до Собора, там вас и запишут, и на места распределят, – махнул рукой вдоль широкой дороги старший. – У храма сквернословить не советую, кстати, легко могут плетью всыпать.

– Ну никуя себе у вас порядки, – ухмыльнулся Мутный. – А героин, не подскажешь, кому толкнуть можно?

– Да угомонись ты уже, придурочный, – отвесила ему подзатыльник Лена, а затем невинно улыбнулась стражнику: – Извините, что-то он совсем от рук отбился.

– Я вас предупредил, – флегматично отреагировал тот. – Нам рабочая сила только в плюс.

– Спасибо, постараемся без приключений, – кивнул я, и мы прошли внутрь города.

Глава 4

Люди на блюде

Настоятель, именно так все называли отца Сергия, оказался крепким мужиком, возрастом чуть за сорок. В отличие от привычных, бородатых и волосатых служителей Господа, он был чисто выбрит и имел короткую стрижку. Возможно, на это повлияли новые реалии мира, хотя, может, он всегда выглядел именно так.

Ростом почти под два метра, широкие плечи и выпирающий кубик пресса. Впрочем, живот не делал его толстым, скорее, придавал некую солидность.

– Приветствую вас, путники, – сильным, густым голосом поздоровался он. – Что привело вас в наш скромный город?

– Нихуя себе, скромный, – удержать Мутного от комментариев оказалось невозможно. – Ты сам, вообще, со стороны видел эту скромность? Да я ещё на подходах от размаха охуел!

– Рад, что вам понравилось, – тем не менее Настоятель поморщился, услышав крепкие выражения со стороны наркомана. – Но оно нам само с неба не упало, всё это плоды труда человеческого.

– Кстати, нам сказали, что мы можем получить здесь работу, – поспешил включиться в разговор я, лишь бы не дать снова открыть рот Мутному. – За это обещали плату, постой и питание.

– Николай! – гулко крикнул в глубину храма Сергей, а затем снова обернулся к нам: – На сегодня рабочий день уже закончен, скоро начнётся вечерняя служба...

– Да нам похуй, – отмахнулся наркоман, заставив Настоятеля играть желваками. – Когда пожрать дадут, а то эти уёбки мой паёк скрысили?

– Я бы попросил вас не выражаться на территории храма, – полностью утратил своё благодущие тот. – Вы гости и только по этой причине вас ещё не высекли.

– Простите, Настоятель, он у нас на голову хромает, – повинулся за товарища я. – Тонь, убери его отсюда, пожалуйста.

– Руки нахуй свои убери, овца ебаная! – взвизгнул Мутный, когда девушка попыталась оттянуть его в сторону.

– Извините, – поморщился я, схватил кореша за шкирку, отошёл с ним на пару шагов и зло прошипел прямо в лицо: – Мутный, сука, если ты сейчас не захлопнешь свой ебальник, я тебя за ворота вышвырну и остывать там брошу. Не мешай, нам нужно понять, как здесь всё устроено, понял?!

– Хули тут понимать, давай разьебём эту петушатню, – ухмыльнулся в ответ тот.

– Успеем ещё, – кивнул в ответ я. – Просто сделай, как я прошу, успокойся на пару дней.

– Ладно, похуй, – согласился тот.

Мы вернулись обратно к Настоятелю, который охотно отвечал на какой-то вопрос от Лены.

– ...потому это и считается грехом, – завершил Сергей свою речь.

– Ты это, ёб... Ой еба... Короче, извини, слышь, – повинулся Мутный перед главой города. – Больше такой хуйн...

– Короче он извиняется и больше так не будет, – прервал я товарища и отвесил ему леща, чтобы тот просто захлопнул пасть.

– Держите его подальше от храмовой площади, – поморщился Настоятель и повернулся к сухонькому старику, что стоял по его правую руку: – Николай, отведи их в общий барак, накорми и определи в завтрашний наряд, ну ты меня понял.

Тот молча кивнул и махнул нам рукой, мол, следуйте за мной и, не дожидаясь нашей реакции, быстрой походкой направился в сторону какого-то сарая.

Это и оказался «Общий барак». Простое, сколоченное из нестроганных досок помещение, с земляным полом и широкими скамьями вдоль стен, притом в два яруса. По сути, самые что ни на есть нары, только идут сплошным полоком и сделаны топорно.

Некоторые места оказались уже заняты. По крайней мере, я решил именно так, потому что матрацы были застелены, а на гвоздях, на стене, прямо над ложем висели какие-то вещи. Нас же подвели к нарам, на которых постельное бельё было закатано в рулоны, но в остальном никакого отличия.

– Служба через час, ужин через два, – сухо произнёс Николай, развернулся на выход и тихонько добавил: – Выбор за вами.

– А где? Его что, сюда принесут? – уточнил синеглазый.

– Вас пригласят, – необорачиваясь, ответил тот и вышел.

– Пиздец какой-то, – скептически осмотрел помещение Мутный, – на бомжатник похоже.

– А ты чего ждал? Царские палаты? – усмехнулась Лена и уселась на нижнюю скамью. – Тебе такое вообще привычным должно быть.

– Шлюхам слово не давали, – огрызнулся тот и вместо того, чтобы занять себе место, пошёл шариться по карманам в одежде на занятых местах.

– Мутный, долбаёба кусок! – одёрнул товарища я. – Руки от чужих вещей убери.

– Да там и нет ни хуя, – отмахнулся тот, но даже и не подумал прекращать. – За каким хуем мы вообще на это дерьмо подписались, может мне кто-нибудь объяснить?

– Чтобы понять, как тут всё устроено, – вместо меня ответила Тоня. – Хуй их знает, может, людям нравится подобное положение.

– Ну, здесь довольно неплохо, – пожал плечами я. – Всё лучше, чем там, снаружи шататься. Стены создают ощущение безопасности, крыша над головой, плюс кормят, что-то, как я понял, платят.

– Людей в городе не видно, – внёс своё замечание Царь. – Мы пока к церкви шли, да и после, к сараю этому, нам всего пара человек встретились. У храма, конечно, народ копошится, но их слишком мало для такого посёлка.

– Видимо, все на работах, – предположила Лена и растянулась на скамье, положив голову на скатанный матрац. – Но согласна, посёлочек странноватый.

– Можно прогуляться, посмотримся заодно, – предложила дельную мысль Тоня.

– Чтобы ужин проебать?! – возмутился Мутный. – Нахуй нужно такое счастье.

– Возьми Петруху, – дал я согласие на идею Тони. – Прикиньте там, что к чему. Только осторожно, особо нос никуда не суйте.

Девушка кивнула и вместе с Царём направилась к двери, вот только покинуть барак им не удалось, воротина оказалась запертой.

– Всё чудесатее и чудесатее, – ухмыльнулся Мутный. – Ну чё, заебись погуляли?

– Странно, – я подошёл к широкой створке и тоже попробовал её открыть – мало ли, может, Тоня не в ту сторону дёрнула.

– Да разеби ты её, – посоветовал наркоман.

– На хуя? – пожал я плечами. – Нам, вроде, ничего не угрожает.

На сём странности не закончились. Примерно через сорок минут дверь в сарае распахнулась, и в полумрачное помещение вошли десять человек. Весь их внешний вид говорил о том, насколько сильно они устали. Едва переставляя ноги, они молча добрались до своих койко-мест, на которые тут же со стоном и завалились. Вообще, было очень похоже, что они все, как один, пребывают под кайфом.

Однако поговорить с ними нам не дали, потому как двое вооружённых мужчин сразу попросили нас на выход. Притом сделали это таким тоном, словно мы заключённые, хотя, воз-

можно, так оно и было. Я уже ничему не удивлюсь. Однако повода для подобного отношения мы пока не давали, отчего оно выглядело, мягко говоря, не совсем уместно.

Ну, спорить мы не стали. Даже Мутный не отреагировал, вот только проходя мимо меня, выпучил глаза, подразумевая: «ну и как ты на это смотришь?»

Вот так, под конвоем, нас перевели в обычную многоэтажку, где на первом этаже оказалось что-то вроде столовой. Окна забраны решёткой, но, судя по всему, так и было задумано ещё до конца света.

Наверняка здесь раньше располагался магазин – планировка очень похожа. Да и отделка не первой свежести, а значит, так досталось уже от старых хозяев.

Конвоиры спокойно заняли место у дверей, а мы уселись за длинный стол. Пока всё шло нормально, если не обращать внимания на странности в поведении местных.

К слову, на улицах народу так и не прибавилось, однако гул голосов, доносящийся со стороны храма, намекал на скопление населения у его стен. Да и отец Сергей что-то там про службу говорил. Похоже, все жители посёлка сейчас там, за исключением вот этой, вооружённой парочки с хмурым выражением лица.

– Эй, вы чего там расселись?! – внимание привлёк раздражённый оклик. – У нас официантов нет. Жрать будете или где?

– Ясен хуй! – первым с места сорвался Мутный.

Дополнительной консультации не потребовалось. Как только мы подошли к стойке раздачи, на ней тут же появились два подноса. А затем на них принялись выставлять и сами блюда.

Тарелка с похлёбкой, переваренные макароны с подливой, больше напоминающей «жидкий стул», хотя котлета своим видом вполне порадовала. Три куса свежего хлеба, от запаха которого аж слюни потекли, потому как его мы не видели очень давно и кружка компота, с плавающим на поверхности изюмом.

Мутный схватил первый поднос, который только что успели заполнить и ломанулся к столу. К еде он приступил сразу, не ожидая остальных. Впрочем, я поступил его примеру, даже не подумав пропустить вперёд кого-то из девчат. Но те особо и не обиделись, так как свой паёк получили незамедлительно.

Мутный сметал свою порцию ещё до того, как я успел доесть первое, затем подхватил поднос и направился к стойке.

– Э, фтсиу, как там тебя? – позвал он грузного мужика, что руководил раздачей пищи. – Добавки насыпь!

– Не положено, – сухо ответил тот из глубины кухни.

– Ну и пошёл нахуй, сучара! – мгновенно вспылил наркоман и швырнул внутрь поднос с грязной посудой.

За что и был наказан в следующую же секунду. Один из конвойных отделился от стены, которую подпирал всё это время, неспеша подошёл к корешу и резко сунул ему прикладом в лицо. Мутный моментально осел на колени и схватился за разбитый нос. Кровища полилась прямо сквозь пальцы, словно ему горло только что перерезали, а не лицо разбили.

– Сидеть, бля! – рявкнул второй, направив в нашу сторону ствол автомата.

Мы спокойно подчинились и уселись на место, хотя подпрыгнули мы вовсе не для того, чтобы помочь товарищу, скорее, от неожиданности.

– Пизда вам, пидоры! – рявкнул наркоман гнусавым голосом. – Я вас в кишки выебу, гонд...

Его речь прервал футбольный пинок в лицо, после которого Мутный окончательно обмяк, уткнулся лбом в пол, а затем завалился набок.

– Ещё у кого-нибудь претензии будут? – повернулся к нам конвойный.

Лена вопросительно уставилась на меня, но в ответ я лишь пожал плечами, глядя в глаза охраннику. Мне всё ещё было многое непонятно и хотелось разобраться в происходящем. Разнести посёлок на мелкие осколки мне труда не составит, вот только цели у нас немного другие.

Тот, что стоял у двери, поднёс ко рту рацию и неразборчиво забормотал. А уже через минуту мы и без объяснений поняли, какие слова он произнёс.

В помещение вошли ещё двое, тоже с оружием, но в отличие от первых, не присоединились к конвою, они прямой наводкой направились к Мутному. Подхватили бесчувственное тело наркомана за руки и ноги, после чего потянули его к выходу.

– Куда вы его?! – всё же счёл нужным поинтересоваться я.

– Не твоё дело, – буркнул от двери охранник и взглянул на часы. – Всё, приём пищи окончен, сдать посуду!

– А ты не... – попыталась что-то высказать Лена, но я придержал её за руку.

Мы отнесли посуду на стойку и снова, в сопровождении вооружённых людей, отправились куда-то совсем в другую сторону от сарая. И это в очередной раз вызвало неприятное чувство тревоги.

Куда унесли Мутного – непонятно, на улице мы его не обнаружили, как и в новом помещении, в которое нас затолкали самым невоспитанным образом. И вот здесь подозрения окончательно переросли в паранойю.

Место ну никак уже не напоминало жильё для нормального человека и на сто процентов предназначалось для заключения под стражу.

Окон нет от слова «совсем», позади хлопнула массивная, железная дверь с окном для подачи пищи в верхней части, а перед взором всё те же деревянные полки с рулонами матрасов. Только на этот раз, полноценные, отдельные нары.

Под потолком светит тусклая лампа накаливания, а значит, в посёлке есть электричество. Скорее всего, обычный генератор, а лампа потому и слабая, чтобы он топливо сильно много не глотал.

– Никуя себе, на работу устроились, – усмехнулась Тоня и уселась на ближайшие нары. – Что-то мне подсказывает: отпускать нас не собираются.

– Они нас сожрут, – уселся напротив девушки Царь. – Суп и котлеты из человеческого мяса.

– С чего взял? – поинтересовалась Лена.

– Я им полгода питался, – пожал плечами пацан. – Прекрасно знаю, какое оно на вкус.

– Ну охуеть, зато ебать каких правильных из себя строят, – высказала общее мнение Лена. – Мат им, блядь, не нравится. А пидёнку полизать не хотите?! – последнюю фразу она выкрикнула.

– А почему мы до сих пор их не разьебали? – задала резонный вопрос Тоня, глядя мне прямо в глаза.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Не очень понимаю я всё это.

– В смысле? – приподнялась Лена и обвела руками камеру. – Хули здесь ещё непонятного?

– Вот смотри, – попытался объяснить я. – Сейчас в мире не осталось человека, который просто обычный. Короче, каждый обладает тем или иным талантом. Ты вот лечить умеешь, Мутный мутантами управляет, Фантома наверняка тоже помнишь.

– Кто это, Фантом? – снова проявил нездоровый интерес Царь.

– Да так, встретили мы одного на свою голову, – неопределённо ответила Тоня.

– Ну так вот, что мешает всем этим людям использовать свой дар, чтобы вломить пизды Настоятелю? – я наконец смог договорить. – Ведь ты видела тех мужиков, которые вернулись с работы. Что-то мне подсказывает, они не пребывали в полном восторге. Но наверняка, если с ними чуть более плотно пообщаться, среди них найдутся люди со способностью, которая

позволила бы им с лёгкостью разьебать и сарай, и вертухаев, а заодно и половину посёлка. Мне это непонятно, хочу выяснить, что за сдерживающий фактор такой, может, из-за него у нас тоже без шансов...

– Может, ты и прав, но я не хочу выяснять причины, – пожала плечами Лена. – Дело даже не в том, что мне похую, становиться такой же, как те уёбки – желания нет.

– Блядь, где Мутный? – я всё же начал немного волноваться за товарища. – Я почему-то думал, что он скоро к нам присоединится.

Меня словно бы подслушали, не успел я закончить фразу, как дверь в камеру распахнулась, и Мутный влетел внутрь, подчиняясь крепкому пинку в зад. Пришлось посторониться, чтобы он не потянул и меня за собой. Дверь тут же захлопнулась, а тот плюхнулся на пол, медленно перевернулся на спину и захохотал.

Губы разбиты в кровь, сломанный нос распух, из-за чего вокруг глаз образовались сильные отёки. Хотя, возможно, ему ещё несколько раз присыпали, ну так, до кучи. В этом плане Мутному равных нет, уж чего-чего, а выпрашивать он умеет лучше каждого из нас.

– Ты чё ржёшь, долбоёб? – поинтересовалась Лена. – Окончательно мозги, что ли, отбили?

– Да вы сейчас сами охуете, – вымолвил тот. – Бля, подлечи, ёбанарот, нихуя говорить неудобно.

Лена, не спускаясь с нар, прикоснулась ко лбу наркомана и его лицо, прямо на глазах изменилось, принимая нормальный, человеческий вид. Он так же продолжил лежать на полу, но смеяться перестал, напротив, скорчил недовольную мину.

– Пиздец, весь кайф обломил, – изрёк он, когда его вид окончательно пришёл в норму. – Короче, эти мудаки меня героином бахнули.

– Действительно, пиздец, – усмехнулся я. – Неужели по тебе не видно, что он для тебя как вторая кровь?

– А хули, ты же меня в лесу въебал, а эта сука воскресила, – ответил кореш. – Вот я перед ними и предстал девственно чистым, ебать.

– Это я как-то упустил, – усмехнулся я. – Ну что, вот, похоже, мы и нашли ответы.

– Странно, что нас до сих пор не обыскали и вещи не отобрали, – резонно заметил Царь и в этот момент всё снова резко изменилось.

В камере внезапно погас свет, а из углов раздалось подозрительное, едва различимое шипение. Думать нечего, это явно не змеи, а вот на то, что нам пускают газ – очень похоже.

Частицы послушно втянулись в руку, и под потолком вновь вспыхнула лампочка, а над нами появился невидимый защитный купол. Естественно, что никакого белого пара, который заволакивает камеру, мы не увидели. Газ, как ему и положено, был абсолютно прозрачен. Однако лёгкое головокружение говорило само за себя, хватануть его, мы всё же успели.

Пока я размышлял, каким образом мне лучше всего вынести дверь, она сама распахнулась. На пороге появились конвойные в масках противогазов. Не те, древние резиновые хари, под которыми невозможно что-либо рассмотреть, а с широкими, прозрачными щитками. И именно этот факт позволил нам насладиться их удивлёнными лицами. Они даже оружие за спиной держали, явно намереваясь выносить наши бесчувственные тела.

– Здорово, ебать! – с ухмылкой поприветствовал их Мутный и тут же пробил одному из них прямой удар ногой в грудь.

Возможно, в любой другой ситуации в следующую секунду Мутный бы уже корчился под тяжёлыми ударами военных ботинок, но я быстро занял этих двоих другими заботами. Точнее, их обезглавленные тела, которые теперь бились в агонии, пытаюсь понять, куда же делся центр управления в виде мозга.

– Ну чё, всё, можно теперь шухер наводить? – вопросительно посмотрел на меня Пётр.

– Нужно, – с кривой ухмылкой ответил я, и глаза пацана вспыхнули синим светом, а на лице возникла хищная, скорее, даже кровожадная ухмылка.

Глава 5

Вечер в хату

Удивительно, но никакой реакции не последовало. В том смысле, что мы минуту назад замочили двоих конвойных и на этом всё. Что, никто больше не присматривал за нами, не страховал охрану?

Нет, я всё понимаю, их схема отработана и никогда до сего дня не давала сбой, но нельзя же быть настолько беспечными! И снова это странное чувство, будто я что-то упускаю.

Очень похоже, когда собирался сделать нечто важное, как вдруг тебя кто-то отвлёт и всё – ускользнуло, растаяло. И ты стоишь такой, силишься понять, вспомнить, а оно плавает где-то на поверхности и всё никак не желает закатиться в нужную лузу.

Тем не менее мы довольно спокойно выбрались на улицу. Вокруг пусто, словно посёлок вымер и те двое, что остались лежать на полу возле камеры, были единственными жителями.

– Все в храме, – пожав плечами на мой вопросительный взгляд, ответила Тоня.

– Ну и хули вмёрзли? – раздражённо бросил Мутный. – Пошли наконец въебём этих пидоров.

– Что-то не так, – поморщился я. – Думаю, они специально дали нам возможность выбраться.

– Ага, конечно, ебать, – ухмыльнулся тот. – Кругом заговор. Да и газ нам в камеру игрушечный напустили, а может, вообще напердели. Гера, хуйню не пори, мы вышли только потому, что крутые до опизденения.

– Ха-ха-ха, – тут же залилась смехом Лена. – Блядь, Мутный, весь ты сука настрой серьёзный сбил, крутой, блядь, ха-ха-ха.

– Мне показалось или где-то пиздятина хлюпает? – не остался в долгу кореш и показал девушке средний палец.

– Странные у них молитвы, – вдруг добавила Тоня. – Каким-то не тем Богам они поклонны бьют.

– Ну вы пиздец, конечно, – ухмыльнулся наркоман. – Только не говорите, что никто из вас даже внимания на кресты не обратил.

– В смыс...

Слова внезапно застряли у меня в горле. Оказывается, вот что не давало мне покоя всё это время. А ведь я, действительно, попросту не обратил внимания на купола храма. Нет, глаз всё это видел, вот только мозг никак не реагировал, не желал анализировать, потому как был занят чем-то другим.

Ну, вроде есть кресты, они же должны украшать купола любого храма, и на этом всё. Будь там внезапно полумесяцы или ещё какая другая символика, да хоть красные звёзды, возможно, мозг зацепился бы за странность. Впрочем, он это и сделал на подсознательном уровне, а вот на поверхность понимание пришло только после замечания Мутного.

В общем, все до единого кресты были перевернуты. И заметь мы это сразу, возможно, не оказались в подобной ситуации. Хотя, по сути, ничего страшного пока и не случилось, так, некое недопонимание, не более. Однако теперь понятен посыл Мутного к беспределу, хотя ему в принципе вообще нет разницы.

– А вот и ответ пожаловал, – неопределённо пробормотала Лена и резко схватила Тоню за руку.

Её пронзительный визг заставил нас вздрогнуть от неожиданности, а вскоре стали понятны действия со стороны Лены.

Храм накрывала тьма.

Да он и сам уже успел сделаться чёрным, как и деревья вокруг, и сарай, в котором мы ещё совсем недавно ожидали приглашения на ужин.

– Что это с ней? – удивлённо уставился на Тоню Царь, сверкая синевой в глазах.

Как это работает – непонятно. Исходя из каких критериев тьма выбирает, кто будет находиться под её покровом, а кто нет? Если Лена, я, Мутный и Тоня уже начали приобретать очертания «демонов», то Петруха в недоумении хлопал глазами, силясь понять, что происходит?

Тем временем тьма поглотила нас целиком и уже стремительно сближалась с той, что надвигалась со стороны храма. Мы уже знали, что никакого эффекта при столкновении не случится, а потому тратить время на созерцание процесса не стали.

– Съебни, щегол! – прорычал Мутный пацану и как пушинку отшвырнул его в сторону.

Странное чувство, когда идёшь, не касаясь при этом земли. Но в том есть и свои плюсы, как, например, мгновенное перемещение в рамках тьмы. Хотя раньше, до поглощения душ чёрных, мы ничего подобного не умели, а может быть, просто не пробовали.

Мы как раз появились на храмовой площади, когда навстречу из собора вышли другие.

Настоятеля не так сложно было узнать, фактически его лицо не изменилось, лишь почернело и периодически выбрасывало некие протуберанцы. Сотканный из чёрного дыма, он всё равно сохранял человеческие очертания.

Эмоции в этой среде продемонстрировать очень сложно, их практически нет во тьме, однако я всё равно заметил некое подобие удивления на лице Настоятеля. Вряд ли он ожидал увидеть нас в облики, подобном своему.

По его правую руку всё так же стоял Николай, а по левую какая-то женщина. Их «генератор тьмы», скорее всего, остался в храме, так же как и наш, на данный момент сидела за спиной, с неестественно широко раскрытой пастью.

Пока отец Сергей одуплял происходящее, мы приступили к действию.

– Вечер в хату, ебать! – прорычал Мутный и мгновенно переместился к женщине.

Выбор вряд ли имел под собой какую-то подоплёку, она попросту стояла напротив, и всё. Его удар вырвал из неё клочок тьмы, который наркоман тут же втянул себе в пасть. Он словно выпил его, густой, тягучий, вот только, похоже, вреда не причинил.

Женщина зашипела, но даже не подумала упасть замертво, несмотря на то, что часть дымной плоти была вырвана из горла. Зато она ответила Мутному взаимностью. И пока они без видимого ущерба трепали друг друга, я вступил в бой, используя более весомый аргумент – свои способности.

Частичка света вырвалась из груди, и на Настоятеля обрушился дождь, состоящий из чёрных пик.

Отреагировать он успел в самую последнюю секунду, так же затратив на защиту искру чьей-то души. Похоже, для него это стало неожиданностью, так же как и для меня когда-то. Тем не менее отреагировать он всё же успел.

Пики разлетелись на мелкие осколки и с хрустальным звоном осыпались ему под ноги. Однако я полагал, что может случиться нечто подобное и успел подстраховаться.

Не успела закончиться первая атака, как тьма ударила Сергея из-под ног. Настоятеля подбросило, и пока он нелепо махал руками, я ударил ещё раз.

На это отреагировать он уже не успел. Тьма сгустилась, имитируя когти, и развалила его тело на три равные части, а я тут же переключил внимание на Николая, о чём очень быстро пожалел.

Женщина, с которой сцепился Мутный, извернулась, скорее, даже перетекла из одного положения в другое. Она отбросила наркомана на несколько метров, раскрыла пасть, из которой вылетели две искры. Они словно ракеты с функцией самонаведения устремились к отцу Сергию, ярко полыхнули, и вот он опустился на ноги, уже будучи «склеенным».

Он не ждал ни мгновения, и пока моё внимание было приковано к Николаю, который, запрокинув голову, протяжно выл, на меня обрушился град осколков от поломанных пик, что валялись под ногами Настоятеля.

Но в этот момент ситуацию сломал Мутный, он как раз вернулся к схватке с подругой Сергия. Дважды увернулся от прямых выпадов, точно так же, как и она секунду назад, перетёк ей за спину и пинком в поясницу швырнул её прямо в смертоносный поток.

Чёрное крошево за мгновение изорвало тело женщины на мелкие куски, а я успел отразить остатки, ударив по ним силовой волной, короче, попросту отмахнулся от них. Она же разметала не только осколки, но и остатки женской плоти, вместе с тем окончательно уничтожив надежду на её воскрешение.

Сергий взревел раненым зверем и выбросил из груди аж три искры света. Тьма сгустилась вокруг него, закрутилась смертоносным смерчем, ломая всё на своём пути, отчего с каждым мгновением разрасталась, пульсируя будто сердце.

Мой удар так и не достиг Николая, потому как я вынужден был отвлечься, и как выяснилось, выл он не просто так. Пока смерч набирал силу и летел на нас с фронта, с флангов появились новые противники – любимые зверушки Мутного. Вот только сейчас они были сотканы из мрака, отчего выглядели ещё более жутко, ну и как бонус, стремительно неслись на нас, в попытке разорвать на части.

Но сидя здесь, в храме, под защитой стен, силу не прокачаешь. В отличие от тепличных условий, созданных в Орехово-Зуево, мы успели хлебнуть дерьма, а вместе с ним и душ, притом чёрных.

Мутному даже напрягаться не пришлось, он попросту рыкнул на обезьяноподобных тварей, и те резко сменили траекторию атаки. И пока я заряжал заклятие против смерча, они набросились на своего предыдущего хозяина. Клочки чёрного тумана полетели от него, словно спелые яблоки после хорошего пинка по стволу. Визг, рычание, хрипы, всё смешалось, но я и не спешил разбираться – пора было отвечать.

Смерч практически добрался до нас, когда я наконец ударил. Я не придумал ничего лучше, чем создать точно такой же и послать его навстречу, в надежде, что минус на минус, даёт плюс.

И снова сработал перевес в силе. Моё заклятие не уничтожило смерч Настоятеля, скорее, поглотило его, а затем за одно мгновение увеличилось вдвое и обрушилось на своего предыдущего создателя. Он даже взвизгнуть не успел, как его плоть растворилась на молекулы.

Смерч тут же стих, оставив после себя чёрную пыль, плавно оседающую на землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.